

АЛИСА
МАРСО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРЕДАТЕЛЬ

Не отдавай нашу девочку

Алиса Марсо

**Предатель. Не
отдавай нашу девочку**

«Автор»

2026

Марсо А.

Предатель. Не отдавай нашу девочку / А. Марсо — «Автор»,
2026

– Это наша новая няня, она будет жить с нами! И это не обсуждается! – категорически заявил муж неделю назад. А сегодня я зашла в кабинет и замерла от потрясения. – Твою ж мать, Юля! – прорычал муж. – Какого беса ты тут делаешь?? Между ног мужа, на коленях стояла няня дочери. Увидев меня, она поднялась, бесстыже подтянула соскользнувший топ, и стервозно улыбнулась. – Упс, – съязвила она. – Ты стояла между ног моего мужа и все, что можешь сказать – это упс? – А с чего ты решила, что он твой? – проплывая мимо меня, надменно заявляет эта дрянь. – Я тебе больше скажу: в этом доме вообще нет НИКОГО твоего. Здесь все мои. Пять лет счастливого брака, и только сейчас я узнала, с кем на самом деле все это время жила.

© Марсо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Предатель. Не отдавай нашу девочку

Глава

Глава 1

Дима

Я сидел в машине и ждал свою девочку. Время жутко поджимало, через час на офис придет клиент, а я обещал Юлю и дочь отвезти на карусели в городской парк.

Я начал нервничать и в нетерпении барабанить пальцами по рулю. Наверно, Ева снова капризничает, поэтому они опаздывают. Несносный ребенок.

Черт, сейчас Юлька опять заведется и будет раздраженная. Надо побаловать ее чем-то или купить сертификат в какой-нибудь спа-комплекс. Она вроде любит такое. Целыми днями торчит дома и занимается ребенком. Я бы уже сдурел.

Справа запахнула пассажирская дверь. Я повернул на движение голову, рассчитывая, что, наконец, вышла Юля, но от персонажа, что сел в мою машину, я опешил и буквально открыл свою квадратную челюсть.

В одну секунду в мою машину ворвалось темное прошлое и обезоружило ударом под дых.

– Закрой ротик, малыш, или это ты так рад меня видеть?

Красивая блондинка в невероятно короткой юбке и обтягивающей майке без лифчика перегнулась через ручник, втянула носом воздух у моего лица и нагло провела пальцами по моей небритой щеке.

– Я скучала по этому запаху настоящего мужчины, – прошептала девушка возле уха и мимолетно лизнула внутри.

Меня передернуло. Мозг отказывался работать, и я впервые за много лет растерялся.

Я быстро бросил взгляд на входную дверь дома. Не дай бог, Юлька выйдет не вовремя. Я же потом не объясню, какого черта сижу с наглой девкой и не выгоняю ее из салона.

– Милена, какого черта ты здесь делаешь? – я перехватил девушку за запястье, убрал от себя ее руку и слегка оттолкнул на место.

Милена откинулась на сидение и стервозно засмеялась.

– Ты не рад меня видеть?

Рад ли я? Да не хера. Последний раз я видел эту сучку четыре года назад, когда она знатно потрепала мне нервы, нагадила в мою жизнь и оставила необратимый след в моих отношениях с женой.

Да, я и сам неплохо напортачил, но до сегодняшнего дня думал, что подчистил за собой и за этой, но, видимо, Милена решила, что недостаточно.

– Вышла из машины и, чтобы я больше тебя рядом с собой и своим домом не видел, – прорычал я, но девушка даже не вздрогнула.

– Боишься, что твоя драгоценная жена нас застукает? – злобно ухмыльнулась Милена. – Не переживай, я уже приготовила для нее речь.

– Что тебе надо? Мы все решили несколько лет назад, я выполнил свою часть уговора, а вот ты сейчас свою нарушаешь.

– Знаешь, как говорят? «Нет тела, нет дела». Так вот, наш договор лишь слова, и сейчас мне понадобились бонусы, – парировала Милена, не собираясь сваливать из моей машины.

Я заводился все сильнее. Юля с дочкой должны выйти с минуту на минуту, и я откровенно начал злиться.

Усилием воли я подавил желание силой вытащить Милену из автомобиля. Она лишь пойдет на принцип, и тогда разборка с женой не избежать.

– Я расплатился с тобой по полной, поэтому вали отсюда и забудь меня и мою семью. Сделка была более чем просто выгодной. Поэтому ты больше ничего не получишь, – я начал звереть. – А если ты сейчас доставишь мне проблем, то пожалеешь, что вообще дышишь свободой.

– О, я не хочу проблем. Наоборот, хочу зажить порядочной жизнью и ни в чем не нуждаться. Для этого мне нужен ты.

– Меня у тебя никогда не было и не будет. Лишь раз меня дернул черт с тобой связаться, и теперь я за это буду расплачиваться всю жизнь. И без твоего присутствия. Поэтому уходи по–хорошему.

– Пересеклись раз, а память обо мне осталась во–о–от такая, – девушка злорадно засмеялась и показала руками, насколько большой след она оставила в моей жизни.

– Ладно, Милена, давай так. Оставь мне свой номер телефона, и когда я освобожусь, я наберу тебя, и мы встретимся на нейтральной территории. Но говорить здесь и сейчас мы не будем. Ты подставляешь меня.

– Будем, малыш, будем. И если ты, – Милена сменила тон и заговорила резко и бескомпромиссно, – не выполнишь мои требования, не пойдешь на все мои условия, то твоя сладкая женушка, которую ты так любишь, обо всем узнает. Представляешь ее реакцию? А я даже в предвкушении. У нее просто мозг взорвется, когда она узнает, с кем все это время жила.

– Ты паршивая су... – я осекся, а сердце упало прямо в сраные кроссовки.

Из дома вышла Юля с Евой, и направились к машине.

– Ева, милая, перестань вертеться, нас папа ждет, – попросила я дочь, застегивая сандалики.

– А там будут горки? – пропищала моя четырехлетка.

– Конечно, будут. И горки, и качели и песочница. Иначе, зачем нам туда ехать.

Наконец, я обула дочь, схватила прогулочный рюкзачок и вышла из дома.

Жили мы на окраине города, в коттеджном поселке. Дима работал маркетологом в собственной фирме, которая занималась разработкой стратегий продвижения продукта, полностью обеспечивал семью и содержание дома, а я посвятила себя дочери и семейному очагу.

Мне сильно не хватало личного времени. Я мечтала о ребенке буквально сразу после свадьбы, но то, что Ева будет перетягивать на себя все внимание, я, конечно, наивными мозгами не осознавала.

Еве четыре, и я уже подобрала для нее отличный детский сад. Конечно, частный, чтобы за моим ребенком был не только присмотр, но и в течение дня были элементарные развивающие занятия.

Свободное время я хочу посвятить себе, но пока еще не придумала, чем заняться.

Сейчас лето, и до начала садика еще два месяц. Ева любит карусели и заводить новые знакомства. Чем сегодня и займемся.

Не дойдя до белого Лансера мужа, я остановилась, сильнее нужного, сжав ручку Евы.

На пассажирском месте сидела незнакомая девушка и очень развязно вела себя с моим мужем.

Дима увидел меня через лобовое стекло и весь подобрался.

Внутри все беспокойно сжалось. Чтобы не рубить с горяча, я отбросила все мысли и решила спокойно выяснить, кто эта дама.

Дима что–то грозно бросил своей спутнице, та обернулась в мою сторону, широко улыбнулась и первая вышла из машины.

Муж последовал за ней и быстрым шагом обошел капот.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась незнакомка и протянула руку.

Я вопросительно посмотрела на Диму, но руку девушки пожала.

– Здравствуйте. Дима, у нас гости?

– Нет, – резко ответил муж, но одновременно с ним ответила и незнакомка.

– Да. Почти.

Я вскинула брови, а сердце усилило выброс крови в голову.

– Может, познакомишь? – обратилась я к мужу. – И объяснишь?

– Это Милена, моя старая знакомая. Она проходила...

– Обучение, – снова девушка перебила Диму, – и теперь буду работать у вас.

Девушка широко улыбнулась, а я, опешив, посмотрела на мужа, который стоял как скала, поджав губы.

Он, что, сам объяснить не может?

– И кем вы будете у нас работать? – уточнила я.

– А Дима не сказал? Видимо, сюрприз хотел сделать. Он очень вас любит и невероятно заботится, – девушка бросила на моего мужа заговорщицкий взгляд. – Поэтому нанял меня вам в помощь. Теперь я буду няней вашей замечательной девочки.

Глава 2

Я опешила. Такие вопросы, вообще-то, решаются вместе, и няня подбирается тщательно, по рекомендациям.

Я никогда не доверю свою дочь первому встречному. Знать не знаю эту особу, как я могу доверить ей своего ребенка?

– Я не знала, что мы ищем няню, – спрашивала я исключительно мужа, но эта барышня почему-то решила все время говорить за него.

– Юля, правильно? – уточнила Милена. – Дима хотел вас порадовать, чтобы у вас появилось свободное время на себя, а я очень люблю детей, особенно маленьких, красивых девочек.

Милена наклонилась к Еве и потрепала ее за щечку.

– Как тебя зовут, конфетка?

– Ева, – пропищала дочь и посмотрела на меня в ожидании реакции.

– Ты не против, если я буду звать тебя конфетка? Хотя бы иногда. Ты такая сладкая.

– Ну, можно, – ответила Ева. – Я тоже люблю конфеты, но мама не разрешает их есть больше одной в день.

– Это правильно. Но если мы с тобой поладим, я буду давать тебе еще половинку от своей, – Милена понизила голос и заговорщицкий подмигнула Еве.

Глаза дочери вспыхнули от радости, и она прикрыла рот маленькой ладошкой, пряча улыбку.

– Милена, не нужно настраивать мою дочь против моих правил. Этот раз. Вы еще не работаете у нас, и я не уверена, что будете. Это два. И Дима, может, ты объяснишь, что происходит?

– Это три, – закончила за меня Милана и тоже посмотрела на Диму. – Да, Дима, скажи уже что-нибудь.

Мой муж вышел из ступора и бросил на свою знакомую испепеляющий взгляд.

С чего вдруг, если он сам предложил девушке у нас работать? Может, злитесь, что она выдала его секрет раньше времени? Так мне и не нужны такие сюрпризы.

– Юля, Милена наша няня для Евы. Ты давно хотела освободить для себя пару часов в день. А если тебе не понравится, как она присматривает за дочкой, то Милена без каких-либо возражений уйдет. Так Милена? – на последних словах голос мужа стал строгим и холодным.

– Конечно, босс, – наигранно серьезно ответила Милена. – Но мне очень нужна эта работа, поэтому я не собираюсь, Юля, вас разочаровывать.

Я скептически посмотрела на девушку. С мужем я еще поговорю, пусть объяснит, почему именно этот распутный персонаж выиграл собеседование нянь.

– Милена, может, вы и хорошая няня, но, извините, ваш внешний вид не внушает доверия. Вы либо только из клуба, либо туда собрались. В полуголом виде не приходят знакомиться с ребенком и его родителями.

– Так, я же не знала, что прямо сегодня на работу устраюсь. Вчера у подружки было день рождения, и мы немного повеселились. Я домой ехала, а тут Дима: «Милена, либо сейчас, либо никогда», вот я и прискакала, в чем есть. Обещаю, буду одеваться скромнее.

Я смотрю, а у моего мужа от каждого слова его знакомой челюсть все больше сжимается, а желваки все больше напрягаются. И я решаю спросить прямо:

– Дима, давай откровенно, это розыгрыш?

– Нет, – чеканит он.

– Ты свое лицо видел? Такое ощущение, что это я привела «няню» в дом, а не ты Милену. Ты злишься?

Муж резко выдыхает.

– Все нормально, – Дима еще больше сводит брови. – Решил, что тебе не понравился сюрприз. Ты права, нужно было сначала обговорить все с тобой. Милена, мы с женой все обсудим, и я тебе позвоню.

– Юля, – неожиданно вскрикивает девушка, – вы же гулять собрались? А давайте я поеду с вами? Я погуляю с конфеткой, а вы сможете спокойно поговорить с Димой, поворковать, если надо, заодно посмотрите на меня в работе. Идет?

Милена казалась искренней. Новость о помощнице, конечно неожиданная, но, если быть откровенной, то я действительно хотела бы посвящать пару часов в день себе любимой. Мы с Димой уже сто лет не были на свидании, я уже молчу, что кружевной комплект, который я купила год назад, так и лежит не распакованный.

Если не обращать внимания на внешний вид, девушка кажется приятной и активной. Думаю, стоит дать ей шанс показать себя в действии, а заодно и поговорить с Димой, где он откопал свою знакомую в практически прозрачной майке.

– Ладно, Милена, поехали с нами. Но если вы нам не подойдете, то без обид.

Девушка примирительно подняла руки, кинув при этом на моего мужа извиняющийся взгляд. Актриса.

Никак не комментируя мое предложение, Дима хмуро сел за руль Лансера. Я повела Еву к заднему сиденью, чтобы усадить в детское кресло.

– Не хочу в кресло, там скучно, – по привычке закапризничала Ева, а я приготовилась к долгой истерике.

– Юля, позволь мне. Садись вперед, а я буду развлекать нашу непоседу.

Ничего себе, как быстро. «Нашу» значит? Видимо, кто-то решил, что уже принят на работу.

Ну, допустим. Посмотрим, как Милена справится с первым испытанием.

Я отошла от дочери, но осталась наблюдать. Было некомфортно позволять чужому человеку прикасаться к моей девочке, но если Ева будет улыбаться до самого парка, то балл за креативность Милене я поставлю.

Милена усадила Еву в кресло, но когда накинула на нее ремни, Ева снова захныкала. Девушка наклонилась к уху девочки и что-то быстро прошептала. Ева недоверчиво на меня посмотрела, потом снова на Милену, затем расплылась в улыбке и спросила:

– Когда?

– Ева, не сдавай меня.

Парочка засмеялась, Милена захлопнула дверь, обошла машину и, не смотря в мою сторону, села рядом с Евой.

Очень интересно. Это меня сейчас проигнорировали или мне показалось?

Я не успела даже сделать шаг, как машина с моим ребенком и еще с неутвержденной няней тронулась с места и покатилась вперед, оставляя меня на тротуаре, одну в полном недоумении.

Глава 3

Я стояла и смотрела, как моя семья забыла меня возле дома и уехала. Сначала я даже не испытала никаких эмоций. Недоумение заполнило все пространство в душе, но скоро к нему добавилось неверие. Невозможно не заметить, что любимого человека нет рядом в тот момент, когда он рядом быть должен.

Это все было бы очень комичным, если бы в машине не было посторонней женщины. Почему мне кажется, что Милена за десять минут знакомства проникла в мою семью, заполнила собой, а мне грозит опасность?

Она ничего не сделала дурного, кроме того, что выглядит, как доступная женщина, почему же тогда на душе так беспокоит от одной мысли о ней?

Я медленно пошла вперед. Машина скрылась за поворотом улицы, и этот факт развернул в груди бурю эмоций.

Они так и не заметили моего отсутствия. Внутри развернулось затхлое уныние. Оно настолько быстро заполнило все собой, что стало давить на грудную клетку.

Шок, ошеломление, удрученность. Меня накрыли разом все эти эмоции. Стало очень больно. Я шла и не останавливалась, пытаюсь дышать глубоко, и размерено.

Жгучие слезы подобрались к ресницам и скатились по щекам. Обидно. Очень.

Я перебирала ногами, даже не задумываясь, зачем иду за машиной. Мне ее не догнать. Ехать следом в парк? Зачем? Кажется, я там не нужна. Домой? Не хочу. Накрыло чувство потерянности.

Дорожки слез скатились из глаз, и сквозь пелену я не сразу рассмотрела, что за белое пятно появилось из-за поворота.

Я моргнула. Это была машина. Наша. Водительская дверь открылась, из салона стремительно вышел Дима и побежал в мою сторону.

Растерянность сменилась злостью. Очнулся? Вспомнил, что еще жена есть?

Дима подбежал ко мне и, не говоря ни слова, обхватил мое лицо ладонями и принялся стирать слезы жаркими поцелуями.

– Прости, Юлька, прости. Я козел, придурок, мудака. Пожалуйста, не плачь.

Дима вытер большими пальцами под глазами соленые дорожки и заключил в крепкие, родные объятия.

На душе стало теплеть. По мужу было видно, что он не собирается оправдываться и как-то выгораживать себя. Сразу признал, что накосячил, а значит и правда раскаивается. Значит, не специально забыл меня, не со зла.

– Девочка моя, не злись только. Я дурак, сидел, задумавшись. Задняя дверь хлопнула, и я по привычке поехал. Ты же всегда сидишь сзади, когда с нами Ева. Вот я на автомате и подумал, что это ты, и надавил на газ. Я про эту Милену даже не вспомнил, пока голос ее не услышал.

Я уткнулась в грудь Димы и уже спокойнее вдыхала запах родного мужа. Я очень его любила и безумно боялась потерять. Его аромат, тепло его тела, заботливые руки всегда меня успокаивали: когда Ева нашкодит, и мое терпение лопнет, когда по работе клиент выведет из себя. Часто я заводилась и по мелочам. Видимо, и правда, нужно чаще выходить из дома одной, отдыхать от быта.

Я подняла вверх голову, чтобы посмотреть на своего мужа. В глазах раскаяние, на лице маска сожаления.

Дима нагнулся, поцеловал меня в каждый глаз, затем в лоб и еще сильнее зажал в кольце рук.

– Простишь?

Я кивнула.

– Не злишься на меня?

Я безмолвно покачала головой и послала сдержанную улыбку.

– Люблю тебя, – облегченно выдохнул Дима. – Помни это всегда, Юль. Хорошо?

– Хорошо. И я тебя очень люблю.

– Я серьезно. Чтобы в нашей семейной жизни не случилось, помни, что ты для меня дороже жизни.

Я в изумлении отстранилась.

– Ты на что–то намекаешь? – удивленно подняла я брови.

– Нет, ни на что. Ну вот сейчас произошло глупое недоразумение, и ты расстроилась, решив, что я тебя бросил. А это совсем не так. Вот в такие моменты сначала вспомни, что я тебя люблю, а потом дождись объяснений. Не делай поспешных выводов.

– Ого, какая тирада. Ну, хорошо. А Ева?

– А что Ева? – не понял Дима.

– Ева тебе не дороже жизни? Ты просто только меня упомянул.

Дима застыл, только взгляд заметался по моему лицу.

– Ну, вы едете или нет! – со стороны машины раздался громкий возглас Милены.

Я уже и забыла про эту девушку, но ехать и правда надо.

Я взяла мужа за руку и понимающе улыбнулась. Ева для нас непростой ребенок, она появилась в нашей жизни через боль и большие сомнения. Я мать и смогла полюбить свою крошку, но, возможно, Дима не до конца сумел переключиться.

– Я люблю Еву, ты же знаешь, – наконец ответил муж. – Просто ты – это совсем другое.

Я погладила Диму по щеке и потянула к машине.

– Пойдем, а то так и парк закроется.

Я села на переднее сидение и посмотрела на дочь.

– Извини, Юля. Я отвлеклась на Еву, хотела развеселить ее, чтобы не хныкала, и не сразу поняла, что тебя нет, – перетянула на себя внимание Милена, хотя я ни о чем ее не спросила.

Я сдержанно кивнула, улыбнулась дочери и села прямо.

Дочь и муж рядом, а большего и не надо.

Мы с Димой долго не могли зачать ребенка. Сначала списали все на случай, затем меня это взволновало. Я ревностно стала следить за циклом и периодом овуляции, но когда спустя полтора года я так и не увидела заветных две полоски, я сорвалась и пошла к врачу.

Диагноз был неутешительный: бесплодие, «Синдром пустых фолликул».

Это заключение повергло меня в шок и погрузило в дикую депрессию. Я знала, как Дима мечтал о ребенке, которого теперь никогда со мной не родит.

Сначала я прожила стадию отрицания и как сумасшедшая посетила еще четверых специалистов города. Каждый из них направил меня на сотню одних и тех же анализов и исследований, но ответ в заключении оставался неизменным.

Затем меня обуял гнев. Я впала в такую ярость, что начала крушить дом, бить посуду, выворачивать содержимое шкафов. В полном смысле истерить, бросаться на мужа с кулаками и обвинениями. Я кричала, что это он меня сделал такой, что он виноват в моем недуге, но Дима лишь хватал меня, зажимал в кольцо сильных рук и молча ждал, когда мой припадок закончится.

Дальше пришел торг. Я поставила мужу условие, что если я не смогу забеременеть в течение года, то мы разведемся, и он создает семью с другой женщиной, здоровой и полноценной.

Депрессия держала меня около трех недель. Я все время лежала и смотрела в одну точку. Дима практически кормил меня с ложки и очень много разговаривал.

Не знаю, откуда у него взялось столько терпения, но я ему очень благодарна и буду любить до конца своих дней.

Именно он спас наш брак и мою жизнь. Именно он нашел решение и, не дав мне выбора, самостоятельно наполнил меня материнской любовью.

В тот день я проснулась пустой, но уже без боли в каждой клетке.

Я, наконец, приняла свою участь, смирилась с тем, что мамой мне не быть и впервые за четыре месяца улыбнулась своему отражению в окне.

Я настолько обрела силы, что приготовила к приходу мужа обед, вот только я не помнила, какой сейчас у него режим дня.

В час дня муж все-таки приехал домой. Он увидел накрытый стол и меня в вертикальном положении. Несколько минут он кружил меня по кухне, целуя и непрерывно улыбаясь.

На мой немой вопрос он достал из сумки папку и протянул мне.

– Это Ева – моя дочь. Если ты позволишь, то станет и твоей.

Глава 4

– Мамочка, смотри какие качели, я хочу на них – воскликнула Ева, увидев в окне яркую карусель.

– Мы обойдем все качели в этом парке, за этим мы и приехали, – я обернулась к дочке и ободряюще улыбнулась.

Когда три с половиной года назад Дима вручил мне фотографию Евы и заявил, что это девочка может стать нашей дочерью, мой мир перевернулся снова.

Он решил спасти меня и наш брак, поэтому предложил удочерить ребенка-отказника из дома малютки.

Дима так проникся к этой девочке, что уже считал своей дочерью. Хотя мне больше кажется, что он намеренно преувеличил свое отношение к ней, чтобы я быстрее согласилась и вспомнила, что такое счастливая семья.

Девочке было всего четыре месяца, она была здоровой, но такой крошечной и милой, что в мое сердце моментально ворвался материнский инстинкт и надежда на долгожданное материнство.

Я была уверена, что буду любить этого ребенка всем сердцем, заполню ее одинокую жизнь своим вниманием и заботой.

Мы несколько месяцев проходили адские проверки, заполняли и подписывали бесконечные документы, снова чего-то ждали, но, наконец, справились.

В нашей семье появилась Ева, долгожданный ребенок и смысл моей жизни.

Дима много пропадал на работе, но он всегда помогал мне с дочкой и при необходимости давал отдыхать. Вот только иногда я ловила его задумчивый взгляд на спящей Еве. Я не могла его понять: то ли он сожалеет, что дочь не его кровная, то ли пытается прощупать свои чувства к ней. Один раз я спросила напрямую, но Дима отмахнулся, сказав, что все хорошо.

– О, мы все это обойдем, а вы, родители, наслаждайтесь обществом друг друга. Пока у вас еще есть на это время, – загадочно произнесла Милена последние слова.

На что она намекает?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я, но тон сдержала.

– То, что мы за пару часов обойдем все развлечения, и ваша девочка снова вернется к вам выносить мозг, – растянула Милена губы в улыбке, но глаза остались нетронутыми.

– Она не выносит нам мозг, просто иногда капризничает, – поправила я девушку, но ответ приняла.

Да, обсудить эту няню с Димой нужно. Откуда вообще появилась эта знакомая?

– Папочка, еще нельзя выходить? Я устала сидеть, – заканючила Ева.

– Не могу найти места для парковки, поэтому потерпи еще, – Дима заметно нервничал. Интересно, почему?

– Дима, вот там есть, – Милена сильно наклонилась вперед и указала на свободное место через три машины.

Мне не понравилась такая близость постороннего человека ко мне, как–то бесцеремонно вела себя девушка, но когда она положила свою руку моему мужу на левое плечо, думая, что я не увижу, и коснулась его шеи, я окончательно пришла в недоумение.

У Димы на скулах вздыбилась желваки, но он сделал вид, что ничего не заметил.

– Милена, вернись, пожалуйста, к ребенку. Дима сам разберется, – процедила я, но для себя решила, что девушка проверку все–таки не прошла.

Внутри даже стало легче от такого решения. Я выскользнула из машины, быстро подошла к Еве и принялась доставать дочь из кресла.

Я всем своим видом показала Милене, что в ее помощи не нуждаюсь. Пусть поймет, что няней у нас ей не быть.

Я взяла дочь за руку и никого не ожидая, повела Еву в парк.

Я даже начала злиться на мужа, что он устроил все это без моего согласия и завел меня с утра.

У входа в зеленую зону, я обернулась, чтобы дожидаться Диму, но увидела интересную картину. Мой муж что–то раздраженно говорил своей знакомой, а та, в свою очередь, лишь смеялась. Что между ними происходит? Зачем он решил привести к нам в дом эту девушку, если он этим сам недоволен?

Плевать. Я эту няню не хочу. Я вообще о помощнице не думала, это должен быть очень проверенный и порядочный человек, а Милена не подходит под эти критерии от слова «совсем».

Мы прошли вглубь парка, и я усадила Еву на первую карусель.

– Я здесь, – услышала я голос горе–няни. – Иди отдыхай, а я побуду с девочкой.

Я посмотрела на дочь.

– Ева, ты останешься с тетей Миленой? Или мне с тобой погулять?

– А ты рядом будешь? – забеспокоилась дочь.

– Да, солнышко, ты будешь меня видеть.

– Тогда, хорошо. Милена пообещала мне конфету.

Я кинула укоризненный взгляд на девушку и пошла к Диме, намереваясь серьезно поговорить.

– Дима, кто такая Милена?

Мы сели на скамейку так, чтобы было видно дочь. Муж попытался обнять меня и прижать к себе, но я только дальше отстранилась.

– Это моя старая знакомая, – резко ответил Дима. – Она недавно в городе и искала работу.

– Вот как! И поэтому ты сразу решил, что она годится в няни?

– Юля, она человек не с улицы, образованная, с Евой ведет себя по–доброму. Да и дочке она нравится.

– Угу, и где вы познакомились?

Дима ненадолго задумался.

– В детстве жили в одном дворе, в общей компании тусовались. Я не видел ее с тех пор, как уехал из дома родителей, но недавно встретил на улице. Разговорились. И вот.

– Что вот? Сразу в няни предложил?

– Юль, ну что ты до меня докопалась? – чуть повысил тон Дима. – Чем она тебе не нравится? Нормально же ладит с Евой. Тем более ты практически все время будешь с ними, только уделять время будешь больше себе. В чем проблема?

Дима злился и даже не скрывал этого. Девушка только появилась, а мы уже ссоримся из-за нее.

– В том, что она одета, как распутная девка, что ведет себя развязно, словно старый друг семьи и то, что она позволяет себе тебя касаться, а ты даже не сопротивляешься.

Дима резко повернул голову в мою сторону и буквально припечатал взглядом.

Он прекрасно понял, о чем я и возразить ему нечего. По взгляду мужа я поняла, что немного перегибаю. Дима любит меня, но он не терпит давления, ненавидит, когда я читаю ему морали или спорю с ним.

К нам подошли Милена и Ева.

– Юля, а есть вода? Ева пить хочет.

Я достала из рюкзака бутылку с водой, открутила крышку и протянула дочке.

– Ну, что, Дима, – обратилась Милена к моему мужу, пока Ева пила. – Уже обрадовал жену, что я еще возьму на себя часть работы по дому и кухню? Юля, ты реально теперь сможешь и на работу устроиться.

Я вскинула шокированный взгляд на мужа.

– Не поняла!

– Ой, да что непонятного, – улыбнулась девушка. – У тебя теперь будет помощница двадцать четыре на семь. Жить я с вами буду.

Глава 5

Милена, как ни в чем не бывало, отдала мне воду, взяла Еву за руку и увела развлекать. А вот я сидела с открытым ртом и пыталась понять, когда для мужа я перестала иметь право на собственное мнение?

– Дима, что все это значит?

Дима шумно выдохнул и посмотрел вслед девушке.

– Ну, ты жерываешься между ребенком, домом, готовкой и своей подработкой. Теперь тебе будет легче, – сдержанно и как можно мягче ответил муж, но я все равно почувствовала напряжение в голосе.

– Вообще-то, с текстами я работаю, когда Ева ложится ночью спать.

– Вот именно, а должна уделять время своему мужу. Я здоровый мужик, Юля.

– Не поняла, ты недоволен мной в постели? – опешила я.

– Доволен, – отрезал муж.

– Но? Продолжай.

– Но хотелось бы чаще и дольше, а ты обычно уставшая и хочешь спать. Я же не слепой.

– Поэтому это повод тащить в дом полуголую девку? – я начала закипать.

Я считала, что в нашей интимной жизни все хорошо, и я удовлетворяю потребности мужа. Да, я часто вырубаясь раньше, чем Дима приходит в комнату, но это не значит, что теперь нужно приводить в дом первых встречных знакомых, которые словно спустились с панели.

– Она оденется приличнее, не заводись, – Дима примирительно взял мою ладонь, поднес к губам и поцеловал. – Милена же реально облегчит твою жизнь. Чего ты на нее накинулась? Она ничего плохого же еще не сделала. Дай ей шанс, а там посмотрим по ходу событий.

– Просто такие решения принимаются двумя родителями. А ты, мало того, что не посоветовался со мной по поводу няни, так еще и самостоятельно решил, что она будет жить с нами. С чего вдруг? У нее, что, дома своего нет?

– Юль, утром приготовить завтрак, вечером ужин, уложить Еву спать, какой смысл Милене ездить домой на несколько часов сна?

– Ты знаешь, приготовить завтрак и уложить дочь на ночь я не только могу сама, но и хочу. Мне если и нужна помощница, то только на несколько часов в день.

Я стояла на своем. Всей душой я чувствовала, что не хочу видеть эту девушку в своем доме, тем более круглосуточно.

– Скажи, почему ты не сбросил ее руку, когда она положила ее тебе на шею? – я снова вспомнила этот момент, и в душе запылал вулкан. – Почему она вообще позволила себе подобное, притом, что твоя жена сидела рядом? Это что за отношения у вас такие?

– Нет у нас никаких отношений. Думаю, это произошло случайно. Ты сейчас накручиваешь себя, а заодно и меня. Ты реально считаешь, что я хочу причинить вред Еве? Не забывай, пожалуйста, что я тоже отец и не привел бы Милену, если бы считал ее опасной для дочери. Давай уже прекратим этот разговор. Мне нужно ехать на фирму.

Дима встал, и я последовала его примеру. Внутри кипела жгучая ревность, и мне нужно было ее из себя вытрусить.

– У меня, конечно, нет повода не доверять тебе, но моя интуиция говорит, что она принесет нам проблемы. Так–то можно и приходящего повара нанять, и клининг вызвать, если ты так хочешь разгрузить меня.

– И платить каждому отдельно? Милена обойдется нам намного дешевле, чем вызвать службы. Юль, выдыхай. Смотри, Ева смеется, ей весело.

Дочь и правда заливисто хохотала, пока девушка что–то ей рассказывала, затем они взялись за руки и куда–то побежали.

У меня не осталось аргументов против этой няни, поэтому я решила сдать назад и не накалять отношения с мужем. Дима содержит семью, поэтому указывать ему, куда и сколько тратить денег, я не могу. Но как только Милена совершит ошибку, я сразу выставлю ее.

– Ладно, пусть Милена будет няней для Евы, но на испытательном сроке.

– Договорились. Видишь, мы нашли компромисс, – Дима притянул меня к себе и нежно поцеловал в губы.

– Но только я против, чтобы она жила с нами.

Муж отклонился, тяжело вздохнул и покачал головой.

– Нет, Юля, Милена будет жить с нами, и это больше не обсуждается.

Муж уехал, а я два часа наворачивала круги вокруг парка.

Мы всегда все решали вместе, искали компромиссы или муж просто уступал мне. Почему он сейчас такой категоричный, я не понимала. Спорить с ним бесполезно. Если он решил, что будет так, значит, ничего его не переубедит. Ладно, посмотрим, что это за фрукт – Милена. Не спущу с нее глаз, и лучше бы ей быть паинькой.

Вскоре мы вернулись домой. Милена поехала к себе за вещами, а я накормила Еву обедом и уложила спать. Она так набегалась в парке, что буквально валилась с ног. Перед тем как заснуть, дочь все уши прожужжала про свою няню, что она очень веселая, играет с ней в любые игры и тоже любит качели.

Я снова испытала укол ревности. Я много гуляла с дочкой, но такой активной, как Милена не была. Больше предпочитала давать возможность Еве заводить свои знакомства и проводить время на улице в компании своих сверстников.

С одной стороны, я немного успокоилась насчет этой девушки. Ева счастлива, а большего мне и не надо. С другой стороны, я почувствовала себя ненужной. Я так сильно любила свою дочь, что стремилась стать для нее целым миром, но, как показал сегодняшний день, мир для Евы намного шире, чем мне хотелось бы.

Я приготовила на вечер ужин и села за работу.

Сосредоточиться было сложно. Где будет спать наша няня? На втором этаже у нас только две спальни: моя с Димой и детская. Внизу зал, рядом небольшой кабинет мужа, санузел и большая кухня.

Значит, будет жить в гостиной. Если не устроит, может ехать обратно к себе.

На душе было паршиво. Хотелось залезть с ногами к Диме на колени и свернуться калачиком. Я знаю, что он любит меня, и сейчас, как никогда, я хочу это испытать на себе.

Вскоре проснулась Ева и спустилась ко мне в кабинет. Мне нужно было еще немного времени, чтобы закончить перевод для заказчика, поэтому я напоила дочь чаем с бутербродом и включила в детской мультики.

Через час я услышала, как подъехала машина, и я вышла во двор.

Дима что-то выгружал из багажника. Я обошла машину, желая прижаться к мускулистому телу и почувствовать весь жар родных объятий, но замерла на подходе.

Ко мне спиной на корточках сидел Дима и фиксатором скреплял ручки спортивной сумки, а Милена, наклонившись так низко, что глубокий вырез ее сарафана маячил перед лицом моего мужа, что-то ему объясняла.

В мгновение кровь прилила к моему лицу, а внутри зародилась буря возмущения. Я открыла рот, но сказать так ничего и не успела: Дима поднялся, закинул сумку на плечо и пошел в дом.

– О, Юлия, не заметила тебя, – прикинулась овечкой Милена. – Дима оказался таким заботливым, что настоял довезти меня к вам с вещами. А где я буду спать? Может, Ева переедет к вам в спальню, а я буду жить в ее комнате? Ну, чтобы никого не стеснять?

Глава 6

Я надеюсь Милена, только что неудачно пошутила. Такой наглости от персонала я еще не видела. Девушка сколько угодно может быть знакома с Димой, но для меня она лишь наемный работник с проживанием. И все.

– Милена, услышь меня, пожалуйста, с первого раза. Ты в нашем доме не гостья, а няня Евы и экономка. Мы платим зарплату за твои услуги. Предлагать ты можешь только меню на неделю, и куда сводить мою дочь, все остальное – не твоя задача.

Я как можно вежливее попыталась поставить девушку на место, но насколько это сработало, я не знаю.

Милена улыбнулась и ничего не ответила, лишь примирительно подняла ладони и пошла в дом.

– Я думал, ты работаешь наверху, – встретил меня в холле Дима, прижал к себе и поцеловал. – Не видел тебя на улице.

Я ответила на приветствие и выбралась из объятий.

– Зато я многое увидела и узнала, – буркнула я.

– Что опять случилось? Чего завелась? – нахмурился Дима.

– Ничего, кроме того, что в нашем доме теперь живет чужой человек и раздает советы, где он будет спать.

– Юль, хозяйка здесь ты, и только ты будешь решать такие вопросы, – Дима посмотрел в сторону кухни, куда ушла Милена. – Тем более выбор невелик.

– Спасибо, что оставил мне эти права, – съязвила я. – А то твоя знакомая решила переселить к нам Еву и занять ее комнату.

– Нет, конечно этого не будет, – вздохнул мой муж. – Но я и вариантов, кроме гостиной не вижу.

– И я не вижу.

– Тогда решено. Пожалуйста, давай проведем остаток дня спокойно. Я соскучился за своей сладкой девочкой. Накройте на стол, а я пока отнесу вещи Милены в зал.

– Папочка, ты забыл зайти ко мне, – раздался детский голос на лестнице.

Ева, услышав голоса, вышла из своей спальни и спустилась вниз.

– Привет, солнышко, – в одно мгновение лицо Димы сделалось приветливым, и он, раскрыв объятия, пошел навстречу дочери. – Расскажешь мне, как вы погуляли в парке?

– Да! Представляешь, я десять раз прокатилась на качели, которая похожа на барабан, и со мной все хорошо, а Милена только пять, и у нее закружилась голова.

Дима подхватил дочь на руки, взял сумку, и они ушли в гостевую комнату. Было слышно, как Ева щебетала, отвечая на вопросы отца, а Дима удивленно восклицал на все ее реплики.

Он любил Еву, я знаю. Просто иногда он забывал, что она маленькая девочка и не сможет понять, что папа устал и раздражен, совсем не на нее.

– Идеальная семья, да? – сбоку раздался голос Милены.

От неожиданности я вздрогнула. Девушка стояла у выхода из кухни и подпирала косяк, сложив на груди руки. В глазах застыла тоска, с каким-то оттенком неприязни. Словно это она должна быть на моем месте, а не исполнять роль обслуги.

– Да, – все-таки ответила я. – Мы долго к этому шли и заслужили быть счастливыми.

Милена хмыкнула.

– Соглашусь. Рабочая схема. Я тоже долго к этому иду и однажды окажусь на твоём месте и буду радоваться, что у меня есть любящая семья.

Слова Милены резанули и прозвучали очень двусмысленно. Но, скорее всего, девушка неправильно выразилась и просто тоже хочет выйти замуж и воспитывать своего ребенка.

– Будет, конечно. Главное – найти своего человека.

Я прошла мимо девушки на кухню, а Милена осталась неподвижно стоять и наблюдать за Димой и Евой в гостиной.

Это чертов день, меня жутко вымотал. Лучше бы я принял десять заказов от капризных клиентов, чем пытался балансировать между двумя женщинами.

Милена реально бесит. Выдра. Не может взять себя в руки и не палиться перед Юлькой. Играет без правил. Гадина.

Когда она от моего имени заявила, что будет няней Евы, я, конечно, прифигел, но семья дороже, поэтому принял это условие молча. Но когда она объявила, что будет жить с нами, я просто охуел от такой наглости. Что она, черт возьми, задумала? Нахера ей жить с нами?

Глаз не спущу с этой стервы, еще и жену провоцирует.

Специально же касается меня, ведет себя фривольно, сиськи в лицо пихает. Хочет вывести Юлю из себя, вызвать ревность.

Пиздец, я устал успокаивать жену. Ее реакция понятна, я бы за такое уже прибил, но меня злит, что из-за Милены, пришлось повысить голос на жену.

Я никогда не ставлю ей ультиматумы, а здесь просто пригвоздил к полу своим самоличным решением.

Надо будет загладить вину. Чувствую себя паршиво.

Милена права: нет бумажки, нет договоренности. Когда она позвонила час назад и сказала, что ее привезет старый друг из стриптиз-клуба, я содрогнулся. Даже представил лицо Юли, когда она увидит эту парочку. Что там за друг, я не знал, но от бывшей заключенной, которая села на четыре года за хранение наркотиков, ждать хорошего не приходится.

Я сам забрал Милену из ее нищенского района, предварительно заставив переодеться. Хотя не уверен, что жена оценила и этот наряд.

В прошлом я накосячил знатно, но я был уверен, что все удалил. Вот только эта шантажистка считает по-другому.

Теперь я не буду таким дураком. Завтра же переведу ей сумму, которую она потребовала и возьму расписку. В остальном идет лесом. Хочет побыть няней, хорошо, но не больше недели, потом уходит в закат, или я найду способ отправить ее туда самостоятельно.

А теперь надеваем маску добропорядочного хозяина дома и любящего мужа и идем ужинать.

Только мое терпение оборвалось очень быстро.

– Присаживайся, – обратилась ко мне Милена, помогая Юле накрывать на стол. – А я тут твоей жене рассказываю, что у меня тоже когда-то была дочь.

Глава 7

Когда Милена перед Димой озвучила тему нашей беседы, муж замер и, кажется, даже побледнел. Неужели он подумал что...

– О нет, Дима, с ребенком все в порядке, – быстро поправила я. – Когда Милена сказала, что он у нее была дочь, но теперь она одна, я тоже подумала, что с малышкой что-то случилось. Милена, ты бы яснее выражалась. Правда! Родители очень мнительные и все, что касается детей, пропускают через себя.

Стол был накрыт, и последняя кто за него села – это я. Милена уже ела, как и Ева, а Дима, как и всегда, ждал меня. Я благодарно ему улыбнулась и искоса посмотрела на нашу няню. Разговор о ее прошлом был мне не очень интересен, но из-за шепетильности темы я его поддержала. Дима тоже не горел желанием продолжать эту тему. Думаю, он переживает, что мне будет трудно слышать какие-то вещи, поэтому интереса не проявил.

Милена отложила вилку, откинулась на стул и засмотрелась в свою тарелку.

– Знаете, – оторвала глаза девушка от еды и посмотрела на нас по очереди. – Хочу сказать вам спасибо. Я отказалась от своего ребенка еще в роддоме. Я не каюсь, тогда, так было лучше всего. Потом я узнала, что мою дочь удочерила одна пара, и девочка растет в полноценной семье. Поэтому, ребята, спасибо, что такие люди, как вы, делают этот мир чуточку лучше.

– Я очень тебе сочувствую, но, что значит, как мы? – не поняла я и с подозрением посмотрела на Диму.

Муж тоже все понял, и на висках вздулись вены. Неужели он все рассказал постороннему человеку?

– Вы же приемные родители Евы? Вот поэтому и спасибо.

Я послала Диме сердитый взгляд. Прямо, аппетит пропал. Дима тоже покраснел от злости, видимо, не ожидал, что его знакомая сдаст его.

– Дима, зачем?

Муж перевел раздраженный взгляд с Милены на меня и процедил:

– Мы же решили, что с раннего детства Евы не будем скрывать от нее правду.

– Поэтому об этом нужно сообщать всем подряд? – возразила я тихо, но возмущенно.

– Юля, извини, что вмешиваюсь, но я ни кто подряд. Честно, – перебила Милена наш разговор, а сама взяла вилку и принялась есть, опустив глаза.

Я кипела изнутри, но разводить ругань не хотела. Нервов сегодня и так предостаточно. Милена самая настоящая «кто подряд» и оттого, что она няня нашей дочери близкой для семьи не стала. Просто работник, который уйдет так же быстро, как и пришел, как только мы не будем больше нуждаться в ее услугах.

Девушка для меня была непонятной. Она, то смотрела волком, и на лице крупными буквами читалось «стерва», то вела себя милее расписного пряника, вся такая дружелюбная, участливая. Вот и сейчас зачем-то рассказала нам, посторонним людям о своей потерянной дочери и реально вызвала сочувствие, а когда решила мне замечание сделать, тон стал более резким и холодным.

Я решила сменить разговор.

– Милена, а ты что, знаешь, где и с кем живет твоя дочь? Я думала, это не разглашается.
– Знаю, – девушка бросила на меня быстрый взгляд, – Сорока на хвосте принесла.
– А зачем? – опешила я. – Ты же не сможешь восстановить свои права на нее и вернуть обратно. Или сможешь?

Я подскочила на месте от звонкого звука упавшей вилки на пол.

– Извините, – пробубнил Дима, поднимая прибор.

Дима сегодня сам не свой. Сам виноват, нужно было советоваться, перед тем как приводить няню, тогда бы я на него не злилась.

– Думаешь, стоит попробовать? – перекрутила мой вопрос Милена. – А что? Вот так прийти и забрать ребенка у людей, которые несколько лет играли роль нянек. И плевать на чувства других, нужно делать только то, что хорошо тебе.

Милена засмеялась, подскочила со стула и, пританцовывая, понесла в раковину свою пустую тарелку.

Дима устало протер лицо ладонью, а я возмущенно воскликнула.

– Боже, так нельзя, конечно! Ладно, если ребенку там плохо. Бьют, например, или родители пьющие. Такое часто бывает, но если семья благополучная, то это не только жестоко, но тебе никто и не отдаст. Я бы не пережила, если спустя четыре года, кто-то захотел забрать у меня Еву.

Милена повернулась ко мне, а на лице отразилось наигранное озарение.

– Точно! Самое идеальное, чтобы приемные родители сами захотели отдать ребенка.

– Хватит! – рявкнул Дима и тоже поднялся. – Перестаньте нести чушь. Обе. Милена, займись уборкой на кухне и Евой, ей пора спать. Юля, сегодня был тяжелый день для всех, пойдем отдыхать.

Я кивнула, подошла к дочери, вытерла ей ротик и взяла на ручки.

– Я уже говорила, что своего ребенка сама буду укладывать спать, – я бросила упрямый взгляд на мужа, а тот вздохнул. – Милена, закончишь на кухне, в гостиной, где ты будешь спать, есть шкаф с постельным. Возьми себе необходимое, там же лежит плед.

Не дожидаясь реакций, я вышла из кухни. Я любила укладывать спать свою куколку. Мы принимали душ, надевали розовый плюшевый халатик, заваливались под теплое одеяльце с принцессами и рассказывали друг другу сказки. Я по памяти те, что помнила из детства, а Ева выдумывала свои.

Это было наше время: мамы и дочки. И я никому не позволю забрать у меня эти полчаса.

Ева заснула быстро, я даже не успела закончить историю про бабочку. Я тихо встала, укрыла дочь и вышла в коридор.

Я подошла к лестнице и выглянула вниз. В гостиной все еще горел свет, значит, Милена еще не спит. Только я хотела сделать шаг, чтобы пойти в спальню к мужу, как увидела, что Дима выходит из зала и идет к лестнице.

– И что ты там делал? – я сложила руки на груди и требовательно посмотрела на мужа.

– Ты следишь за мной? – опешил Дима.

– А нужно? – съязвила я. – Нет, вышла на лестницу, и ты идешь. Так что?

– Доставал Милене подушку, – Дима обошел меня и направился в спальню, а я пошла следом.

Мы разделись и легки в кровать. Я нырнула напрямиком на широкую грудь, под любимое крылышко, но в ответ почувствовала прохладу.

– Дим, не злись. Меня Милена иногда триггерит. Возможно, я срываюсь необоснованно, но и ты пойми меня, ты поставил меня в не очень удобное положение, – попыталась я объяснить свой тон на лестнице.

Дима выдохнул, одной рукой сильнее прижал к себе, а другой сжал мои обнаженные ягодицы в стрингах.

– Ты права, – прошептал муж на ухо, – твое положение нужно непременно поправить, и сейчас мы этим займемся.

Он опрокинул меня на спину, а сам навис сверху. Каленом раздвинул мои ноги, нырнул умелыми пальцами мне в трусики и, нагнувшись, впился в губы страстным поцелуем.

Я почти задохнулась, но ответила с той же страстью, приготовившись к волне наслаждения, но резкий и громкий стук в дверь сбил весь настрой.

Мы ничего не успели ответить, как дверь распахнулась и на пороге возникла Милена.

– Можно к вам?

Глава 8

Мы замерли в той же позе, что и до прихода Милены. Ее беспардонность просто обескуражила и привела в ступор. Я лежала под Димой и в изумлении хлопала ресницами, а Дима, кажется, тихо зарычал.

Он скатился с меня и грозно посмотрел на нашу няню.

– В чем дело? – раздраженно спросил муж.

– Простите, пожалуйста, что помешала, – прошептала девушка. – Там...

– Что-то с Евой? – всполошилась я. – Она проснулась?

– Нет-нет, с дочкой... вашей все хорошо. Просто я не смогла найти аптечку. Очень голова болит.

Я потеряла дар речи. Ввалиться без спроса в супружескую спальню потому, что аптечку не нашла? Верх наглости.

– Пожалуйста, не сердитесь. Когда у меня болит голова, я не могу заснуть. А мне завтра с Евой время проводить, нужно быть бодрой, – продолжала объясняться Милена.

Я тяжело вздохнула и бросила взгляд на Диму. Он стиснул челюсть, откинулся на подушку и закрыл лицо рукой.

– Я сейчас спущусь, иди вниз, – попросила я девушку, но она осталась стоять на месте. – Милена, выйди, пожалуйста, я голая.

Девушка спохватилась и попятилась назад.

– И на будущее, Милена, – крикнул вдогонку Дима, – заходи в спальню, только тогда, когда тебе ответят на стук.

Милена ушла, я накинула халат и вышла из комнаты.

– Я быстро, не засыпай, – бросила я через плечо и поторопилась на кухню.

В верхнем ящике антресоли я нашла коробочку с лекарствами и выложила на стол варианты обезболивающих. Милена взяла палетку, выдавила таблетку и запила водой.

– Юль, извини, я не подумала, что вы там, ну это, сексом решили заняться.

Милена приложила стакан ко лбу и виновато на меня посмотрела.

– Милена, мы муж и жена и очень любим друг друга. Это естественно, что ночь мы посвящаем друг другу, – я все еще злилась, но старалась говорить вежливо.

– Да, я понимаю. Можно попросить тебя еще об одном одолжении? – Милена в мольбе сложила руки перед грудью.

Я терпеливо вздохнула.

– Говори.

– Ты бы не могла немного посидеть со мной? Поболтать. Дом еще чужой, я плохо сплю на новом месте, тем более, когда сама в постели.

Трындец. Взяли няню для дочери, а в итоге я нянчу няню.

– Хорошо, только недолго.

Мы пошли в гостиную, я села в конце дивана, а Милена забралась под одеяло.

– Расскажи, как ты познакомилась с Димой.

Я посмотрела в темное окно, вспоминая тот день.

– Это было на первом курсе института. Я была совсем зеленой и доверчивой. У нас было посвящение в студенты, и ректор устроил для новичков праздник. Было весело, но некоторые излишне выпели для настроения. Я вышла подышать свежим воздухом, и ко мне пристал один парень с четвертого курса. У меня было мало опыта в общении с мужчинами, поэтому я была очень вежливой. Парень решил, что я просто ломаюсь, и стал более агрессивно напирать, оттесняя меня за здание. На мое счастье, на улицу вышел Дима. Он когда-то учился в этом вузе и был другом ректора. Он пригласил Диму, как представителя одной из профессий, которой обучали на факультете маркетинга. В общем, он заметил мое сопротивление и отбил у пьяного студента. Я так испугалась, что остаток вечера мы провели вместе, гуляя по парку института, а Дима меня успокаивал. Ну, так и закрутилось. Он пригласил меня на свидание, стал забирать после пар, а где-то через год мы поженились. Он очень красиво ухаживал, был очень заботливый и внимательный. Я невероятно счастлива, что повстречала его.

– Красивая история, – закивала Милена. – А почему своих деток не родили? Если это, конечно, не секрет.

Я внутренне содрогнулась от этого вопроса.

– Скажем так, у меня неутешительный диагноз. Но мы счастливы, что у нас есть Ева, – ответила я коротко, решив не посвящать постороннего человека в такие личные подробности.

– Понятно, – протянула девушка. – Вы долго выбирали, какого ребенка взять себе?

– Нет. Я была немного не в себе в тот период. Все за нас сделал Дима. Я всегда доверяла ему. Он сам нашел малышку. От нее отказались родители, а мы сразу полюбили ее. Вообще не понимаю, как женщина может бросить свою кровиночку.

Я всегда осуждала таких недоматерей. Носить девять месяцев под сердцем своего ребенка, а потом взять и бросить. А кто-то мечтает о сыне или дочери, все бы отдал, чтобы родить, но судьба порой жестокая и несправедливая.

– Не всем дано это материнское чувство, – заключила Милана.

– Давай не будем говорить о таких женщинах. Я начинаю закипать.

Милена подняла ладони, показывая, что тема закрыта.

– Юля, я теперь здесь, ты можешь больше уделять себе времени. Например, займись своей фигурой, запишись в тренажерку или на массаж. О, у меня есть отличный массажист, мой знакомый. Он может и на дом приходить. Хочешь, договорюсь? По знакомству и скидку сделает, – Милена прям просияла от своей неожиданной идеи.

– Да, у меня все в порядке с фигурой, – смутилась я. – Или на что ты намекаешь?

– Ни на что. Чисто по-женски знаю, что хочется и в бассейн, например, походить, к косметологу или еще чем заняться. Ты же все время занята домом, ребенком, кухней. Разве не хочется порадовать и себя?

Милена была искренней и говорила в принципе очевидные вещи. Куда делась ее стервозность? Может же, когда хочет.

– Ладно, я подумаю. Можно начать и с массажиста. Дома.

Я посмотрела на часы. Мы проболтали уже почти час. Дима, наверно, заждался и уже злится.

– Ладно, я пойду. Ложись спать.

Я хотела встать, но Милена остановила меня.

– Завидую тебе, Юля. По белому, конечно. Дима очень притягательный мужчина. А если еще и заботливый, и доверие вызывает, то вообще шик. Помню, встретила его пять лет назад у друга на мальчишнике. Если бы не был женат, то обязательно положила глаз.

Высказывание Милены резанули слух, и я напрягла память.

– Да, его близкий друг тогда женился, а ты среди гостей была? На мальчишник же жен и девушек не берут.

Внутри задергалось неприятное чувство, но я попыталась его погасить.

– Нет, конечно, – засмеялась Милена. – Я была приглашенной стриптизершей.

Глава 9

Кажется, у меня глаза на лоб полезли от этой информации. Нет, я, конечно, понимала, что на мальчишниках мужчины отрываются по полной, словно после свадьбы их жизнь заканчивается, но Дима ничего не говорил, что Милена была на их празднике. Еще больше мне непонятно, как стриптизерша превратилась в няню, и почему мой муж допустил к нашему ребенку человека с подобной профессией в прошлом?

У меня нет предрассудков к людям, и я верю, что внешнее не равно внутреннему, но все равно стало не по себе, что девушка, которая оголялась перед мужчинами, живет в нашем доме. Я не знаю глубину ее самоотверженности в стриптизе, но, наверно, я больше переживаю не за Еву, а за свой брак.

Вот же испытание на мою голову.

– Юля, – вытащила Милена меня из задумчивости, – я, видимо, сказала что-то лишнее. Ты не знала, что Дима в курсе о моем способе заработка?

– Не поняла, а ты и сейчас этим зарабатываешь? – опешила я.

– Нет, конечно. Я пять лет назад бросила танцы и сейчас хочу посвятить себя семье и ребенку.

– У тебя же нет этого всего, – уточнила я.

– Нет, но обязательно будет, и я все сделаю, чтобы стать женой и матерью как можно скорее.

– И чем ты занималась эти пять лет? – мои вопросы казались допросом, но я хотела больше узнать о человеке, которого пустила в свой дом.

– Это отдельная история, и я расскажу тебе ее как-нибудь позже, – подмигнула мне девушка и интригуяще заулыбалась.

Вот как? Хорошо, подождем. В любом случае заставить откровенничать, я не могу, а если и попытаюсь, то она может и соврать.

– Ты была так шокирована, когда я сказала, что танцовщица в прошлом. Ты негативно относишься к стриптизу? – видимо, Милена решила выяснить между нами все.

– Ну, для меня голая женщина перед толпой мужчин и няня для ребенка, как-то слишком разные вещи, – я пыталась подобрать вежливые слова, чтобы не оскорбить девушку. – Я не знаю тонкостей такой работы, но ты же просто раздевалась перед ними, ничего больше?

Милена отвернулась и задумчиво посмотрела в окно, а я напряглась. Вот не нужно задавать вопросы, ответы на которые тебя могут не устроить.

– Нет, Юля, я не проститутка, но...

– Что?

– На том мальчишнике я все же изменила себе. Ты умеешь хранить секреты?

Я молча кивнула, а сердце предательски устроило забег на короткую дистанцию.

– На том мальчишнике мне приглянулся один мужчина. Он пел мне дифирамбы о моем теле, о гибкости, ничего не обещал, кроме дополнительных денег. У меня были проблемы, и деньги были очень нужны. А секс? Ну что такое секс? Ты вот занимаешься им с мужем бесплатно, а я решила, что могу получить удовольствие и при этом заработать. Мужчина привлекательный, за таким, как за каменной стеной и я согласилась.

– Ты переспала с одним из друзей Димы? – опешила я.

– Я не буду раскрывать личность, но да, это был безудержный и очень кайфовый секс в моей жизни. Я понадеялась, что покорила его, и он предложит отношения, но наутро весь хмель праздника выветрился, и он попросился со мной. Заплатил, как и обещал, и уехал. Он оказался женатым, любящий свою жену и, на мою зависть, с достатком. Все они кабели, Юля,

так что... Ни жена, ни дети не помеха, чтобы трахнуть другую. Это я уж точно знаю. Много повидала.

Я сидела в недоумении и перебила в памяти всех друзей моего мужа, которые были на празднике. Каких-то я знала хорошо, каких-то видела один раз, но тот факт, что один из приближенных к Диме мужчин изменил своей жене, заставил искренне содрогнуться такому окружению. И тут до меня дошло еще кое-что.

– Подожди, не хочешь ли ты сказать, что ребенок...

– Да, я залетела, – хмыкнула Милена.

– И что отец ребенка? – округлила я глаза, в который раз.

– А ничего. Сказал делать аборт, но срок был уже опасный. Я не уследила за циклом и поздно узнала о беременности.

– Вот гад какой! – возмутилась я. – Как не уследить за своим членом, так нормально, а как ответственность понести, так сразу в кусты. А зачем ты отдала ребенка, он не мог помогать тебе хотя бы финансово?

– Ты что! Он так испугался, что его жена обо всем узнает. На самом деле, я попала в одну передрагу, и ребенок мне тоже был не нужен. Я оставила его в роддоме и на четыре года уехала в другой город.

– Милена, ребенок – это часть тебя, твоя душа, кровь и плоть. Как не нужен? Это же не вещь.

Я замужем за Димой почти семь лет, с самого института. А до вуза у меня был с мужчинами небольшой жизненный опыт, поэтому считаю себя тепличной и в некотором роде наивной в отношениях. Жизнь меня не била, а Дима всегда оберегал, но такое безразличие к собственному ребенку я понять категорически не могла. Возможно, потому, что для меня это личная боль, но все равно, ребенок не часть мебели, чтобы бросать, отдавать, быть безразличной.

– Я же говорила, что не всем дано иметь материнский инстинкт. Я другая, вот и все. Ребенок – балласт, мешающий свободно жить и передвигаться. Просто прими, что есть такие женщины.

– Так ты же хочешь семью, – не поняла я.

– Да и что? – хмыкнула Милена. – Мужчине главное, что? Правильно: регулярный и разнообразный секс, полный холодильник и улыбающаяся жена. Не вопрос. А ребенок, ну, он, как кукла. Ты же играла в детстве в куклы? Ты нянчила их, заботилась, кормила и водила гулять. При этом же не испытывала любви? Так и здесь можно. И все счастливы. А если ребенок уже взрослый, то вообще отличный расклад.

Я не разделяла мировоззрения Милены и от ее слов все больше приходила в ступор. Мне, конечно, главное, чтобы она за Евой присматривала и относилась по-доброму, остальное ее проблемы, но разговаривать больше не хотелось. Да и рассказ про изменщика на мальчишнике, все не выходил из головы.

– Ладно, Милена, я пошла спать. Дима, наверно, заждался. Спокойной ночи.

Я встала и направилась к двери.

– Юль, – окрикнула меня девушка, – только не говорили про наш разговор Диме. Хорошо? А то он будет ругаться.

Милена потянулась кошкой и мило улыбнулась, словно все, что мы здесь обсудили просто новости из интернета.

– А он знает об этом? – опешила я.

– Конечно. Почти свечку держал.

Глава 10

Я медленно поднималась по лестнице, прокручивая в голове все, что рассказала Милена. Я не знала, как к этому относиться. По сути, чужие измены меня не касаются, поэтому и Дима не обязан был рассказать мне про своего друга.

Возможно, если бы я знала, что на мальчишнике будет стриптизерша, то не пустила бы мужа на праздник, но прошло пять лет, и нет смысла топтать ножками. Я доверяю Диме, поэтому спрашивать ничего не буду. Не потому, что попросила Милена, а потому, что не хочу передавать сплетни и поднимать тему, которая давно поросла мхом.

Я приняла решение, но внутри замер предательский червячок смятения и подозрения. Не знаю, от чего он родился, но стало очень тревожно.

Дима крепко спал на животе. Не дождался. Еще бы, мы проболтали почти два часа. Надеюсь, он не обидится на меня за это.

Перед тем как закрыть глаза и провалиться в сон, я еще раз посмотрела на мужа. Что я еще не знаю о своем мужчине? Какие тайны он хранит в своей умной голове?

Ладно, главное, что Дима там не участвовал, а остальное пусть горит огнем. На этой мысли я уснула.

Утром меня разбудил жаркий луч солнца, что ярко светил прямо в глаза.

Я проснулась и потянулась. Димы рядом уже не было, я посмотрела на часы – десять утра.

Боже, как я так проспала? Ева! Ее же нужно было покормить. Моя девочка – ранняя пташка, если просыпается первой, всегда приходит к нам в комнату и забирается ко мне под одеяло.

Я быстро соскочила с кровати, надела короткий топ и тонкие шорты и выбежала в коридор. Внизу играла музыка, в детской было пусто, кровать заправлена.

Я пошла к лестнице, спустилась на пару ступенек и замерла. Милена в коротком сиреновом сарафане мыла в холле полы, одновременно с этим, танцуя под музыку и используя швабру как своего партнера. При каждом круговом движении подол платья взлетал вверх и превосходно открывал обзор на упругие полушария ягодиц.

Я покраснела от стыда, нет, от возмущения. Наверно, от всего вместе. Щеголяет голым задом она, а стыдно мне. С чего ради? Я собралась спуститься и прекратить этот завуалированный стриптиз, но на пороге кухни появился Дима. Меня он не видел, а вот с Милены не сводил восторженных глаз.

От этого восхищенного взгляда у меня заныло под ложечкой, словно ударили под дых и оставили большой синяк.

Мила продолжала свои плавные движения, не замечая, что за ней наблюдает Дима, а может, делала вид, что не замечает.

Девушка танцевала красиво, нужно отдать ей должное, она четко словила ритм музыки и сексуально изгибала тело. Швабра превратилась в шест, и девушка закружила вокруг него.

Дима затаился. Он вроде и не прятался, но уходить не спешил. Он пожирал глазами длинные, стройные ноги нашей домашней стриптизерши, каждый раз, когда платье взлетело вверх, поджимал губы, а когда пальцы девушки гуляли по талии, поднимались и проходились по груди, он стискивал челюсть, а по бокам вздувались желваки.

Он стоял и заворуженно смотрел на уже откровенный танец нашей няни, а я стояла и с замершим сердцем отмечала каждую реакцию своего мужа на другую женщину.

Неожиданно Мила вскинула на Диму взгляд, он дернулся, но не ушел. Она, танцуя, подплыла к нему, подушечкой указательного пальца прошлась сверху вниз от шеи к груди, затем к животу и замерла у пояса брюк, затем крутанулась и, потеряв равновесие, схватилась за Диму, чтобы не упасть. Дима по инерции обхватил девушку за талию, удерживая на месте.

В это время из кухни прибежала хохочущая Ева, втиснулась между ними и прижалась к папе.

Картина маслом: радостный ребенок, счастливая и танцующая девушка в руках сексапильного мужчины, который не сводил с нее задумчивых, но хмурых глаз.

– Мама! – воскликнула моя девочка. – Иди к нам, у нас тут весело.

Дима и Милена дернулись и резко оторвались друг от друга. Милена махнула мне рукой, подошла к телефону и выключила музыку, а Дима остался стоять, но заметно напрягся.

Я подошла и улыбнулась своей девочке.

– Ты хочешь кушать?

– Мы уже поели, – защебетала Ева, запрыгивая ко мне на руки. – Милена сделала клевые сэндвичи с вареной колбаской, сырочком, зеленым листиком и огурчиком. М–м–м, было так вкусно. Мы сели все за стол, как семья. Ну, как мы обычно садимся и играли, кто грязнее станет от еды. Было смешно.

Я прошла на кухню, где на столе остались остатки от завтрака, и возмущенно посмотрела на мужа, отметив для себя, что приборы для моей персоны на столе не лежали.

– Ей нельзя колбасу, ты забыл?

– Та брось, от одного раза ничего не будет.

– Мама, а почему ты не придумашь такие игры за едой? Мне понравилось, – Ева спрыгнула с моих рук и, хохоча, покрутила попкой. – И не танцуешь, когда убираешь?

Внутри больно уколола ревность. Как быстро Милена переключила на себя внимание моей дочери и мужа.

– Милая, я просто не смешиваю важные дела с весельем. Но если тебе хочется, можем иногда и пошалить.

– Да-а, – прокричала Ева и убежала в холл.

Ко мне подошел муж.

– Юль, ну ты чего? Не с той ноги встала? Или загрустила, что вчера опоздала на встречу с моим другом? – Дима игриво схватил меня за ягодицу и вознамерился поцеловать в губы, но я раздраженно увильнула.

– Нет, встала я в хорошем настроении, пока не увидела все это, – и я показала рукой в холл.

– Что это? Юль, мы просто веселились. Суббота, солнечный день. Ну чего ты?

– А когда ты пялился на бедра нашей няни и на все ее выгибоны, тоже веселился? Или присмотрел мне замену, если я вдруг снова не приду к твоему другу?

Я конкретно завелась, внутри душила ревность, обида, боль, я хотела все это выплеснуть на мужа, чтобы знал, что чувствует его жена.

– Юля, что ты несешь? Я никуда не смотрел. Просто узнал движения, – муж осекся, но я поняла, что он имеет в виду.

– Так стриптизерши танцуют, да? – съязвила я.

Дима округлил глаза и открыл рот, чтобы ответить.

– Дим, я все знаю. Я обещала Милене не говорить, да и сама не хотела ворошить прошлое, но я знаю, кем наша няня работала, что ты последний раз встретил ее на мальчишнике своего друга пять лет назад, помнишь? Знаю, что она переспала с кем-то из твоей компании, залетела, что ее отправили на аборт, но было поздно. Все знаю. Поэтому говори прямо, что вспомнил танец с той вечеринки.

Муж стоял красный, словно его сейчас удар хватит. С чего бы это? Я не настолько нежная душа, чтобы переживать за мое состояние.

– Зачем она тебе это все рассказала? Ребенок от одного из моей компании? – нахмурился Дима и посмотрел в холл, где Милена домывала пол.

– Да, она не назвала имя твоего друга. Решила не палить. Девушке выговориться захотелось, вот и рассказала. Ты поэтому ее с таким прошлым притащил в наш дом? Встретил спустя столько лет и решил помочь?

Глаза мужа растерянно забегали по моему лицу.

– Ну, да, все верно.

– А теперь скажешь ей, чтобы уходила.

– В смысле? Уволить? А что не так?

– Все, от ее прошлого и одежды, которую она носит, до того как ты пялишься на ее зад, – резко и немного громко ответила я.

Зря. Дима не любил приказной тон. Нужно быть хитрее.

– Сдалась тебе ее одежда. Значит так, Милена отлично справляется с ролью няни и хозяйки дома, поэтому никто никуда уходить не будет. А за одежду можешь сказать ей сама, и вообще, – Дима направился на выход, но на пороге обернулся, – может, тебе нужно не возмущаться, а наоборот, взять пример с нее и спросить, где она такие вещи берет? Тогда бы я на твои ноги пялился.

Дима бросил на меня рассерженный взгляд и вышел из дома.

Внутри взбунтовалась обида, злость, несправедливость, ревность. Почему он на ее стороне?

Через окно я увидела, как Дима не стал брать машину, а вышел через ворота и куда-то ушел.

Я обернулась на заставленный пустыми тарелками стол. Для меня завтрака нет.

Неожиданно в дверь постучали, Милена подбежала, распахнула дверь и с хитрой улыбкой показала в мою сторону.

В проеме кухни застыл высокий боров размером со шкаф, с огромными, мускулистыми плечами, покрытыми татуировками руками и широкой, белоснежной улыбкой на лице.

– Ну, здравствуй, Юля!

Глава 11

Я опешила. Кто это? Вид бандюгана какого-то. Знать его не знаю, а вот он прекрасно осведомлен, как меня зовут.

Я беспокойно посмотрела в окно в поисках мужа, но он еще не вернулся. Не хватало еще, чтобы Дима увидел этого бугая у нас в доме и устроил допрос.

– Кто вы? Я вас не знаю, – настороженно спросила я, а сердце заколотилось с бешеной скоростью.

– Это дело поправимое. Степан, – мужчина подошел ближе и протянул свою ладонь размером с лопату.

Я неуверенно вложила свои пальцы и пожала руку.

– Какая тоненькая, постараюсь тебя не сломать, – пошутил мужчина и шире улыбнулся.

– В смысле? Что вы хотите?

Рядом с этим здоровым мужчиной я чувствовала себя маленькой, хрупкой и беззащитной. Если бы не спокойная Милена, меня бы наверно уже накрыла паника.

– Юля, это массажист, мой знакомый. Ты по-любому год бы думала, пока решилась. Поэтому я взяла на себя смелость и пригласила Степу, вот прям сегодня, – объяснила появление шкафа Милена.

Я вскинула брови. Вот это оперативность.

– Милена, давай на будущее, все-таки без самостоятельности, – упрекнула я девушку, – Сегодня я не готова.

– А к чему здесь готовиться? – пробасил Степан. – Тебе-то всего нужно раздеться, лечь и стонать от моих ласковых пальцев.

Мужчина явно насмеялся надо мной, а у меня по телу побежали мурашки. Лишь на миг представила эти лопаты на моих ребрах и сразу почувствовала фантомную боль от переломов.

– Нет, спасибо. Идите применяйте свои пальцы на других, мне и так хорошо живется.

– Да, ладно тебе, Юля, это же всего лишь массаж. Ты Степу испугалась, что ли? Так, он не обидит. Это на вид он такой грозный, а на самом деле добряк. Да, Бугай?

– А то! – поддержал мужчина Милену. – Я, что, зря ехал с другого конца города?

В этот момент в кухню вбежала Ева с пронзительным криком: «Дорогу, попугай!», но, увидев Степана, резко остановилась, искоса посмотрела на меня и спряталась за стул.

– Привет, малышка, хочешь увидеть космос? – мягко обратился Степан к Еве.

Ева выглянула, оценила, что я не бросаюсь прикрывать ее грудью и кивком головы спросила моего разрешения.

Я вздохнула и дала добро. Видимо, здесь, только я опасаюсь этого великана.

Ева выбежала из своего укрытия, а Степан, подхватив на бегу мою дочь, как пушинку, поднял ее к потолку, выше своей головы.

Ева завизжала, затем заливисто захохотала, а в глазах застыл восторг.

Мужчина поставил дочь на пол и посмотрел на меня.

– Даже ребенок меня не боится, а ты такая взрослая и уверенная девочка, испугалась? – засмеялся Степа.

Я вздохнула. Ладно, чего я буду вредничать? Массаж и правда хотелось, а тут еще и готовый массажист на пороге.

– Хорошо. Что нужно? Кровать, пол?

– Пол, – кивнул мужчина. – Застели чем–нибудь и погнажи.

Я оглянулась, решая, где лучше развлечься.

– Идите лучше в спальню, – видя мою растерянность, посоветовала Милена, – там никто вам не помешает.

Я вышла из кухни и пошла наверх.

– Юль, – я оглянулась на няню. – Мы с Евой пойдем погуляем в окрестностях поселка. Ну, чтобы не мешать, да и Еве скучно дома.

– Хорошо, только Милена, – я сделала строгий взгляд. – Смени наряд. И если еще раз повториться то, что было утром, тебе придется искать другую работу.

Девушка закатила глаза, взяла Еву за руку и повела в гостиную.

– Пошли, конфетка, я переоденусь.

– Зачем? Платье такое красивое, – умилилась Ева, приложив ладошки к щекам.

– Мама за папу боится, – хмыкнула девушка и скрылась за дверью.

Мы со Степаном вошли в спальню, я достала тонкий плед и нагнулась, чтобы его расстелить. Неожиданно на мое бедро легла горячая ладонь, а крупный палец дотронулся до места под ягодицей и несильно нажал.

Я резко выпрямилась и ошарашенно уставилась на массажиста, заливаясь краской.

– Какого хрена вы меня лапаете руками?

– А как ты думала, я буду делать массаж? Своим дружбаном? Если хочешь, и им могу, ты сладкая.

Мужчина засмеялся, а я впала в ступор. Только я в этой жизни придерживаюсь норм морали и этики или, наоборот, отстала от общества? Почему все вокруг беспардонно себя ведут?

– Держите своих друзей при себе. Или уходите сразу, – вскипела я.

– Да, у тебя там нерв в напряжении. Увидел, что ногу нормально не выпрямила. Зафиксировал место для себя. Чего пылишь?

Я медленно сделала вдох и такой же выдох. Наверно, он прав, я просто очень напряжена, массаж и, правда, должен помочь.

Я поправила плед и легла на живот.

– А раздеваться не будешь? – иронично спросил мужчина.

– Нет, – буркнула я.

Мне не понравилось то, что я почувствовала, когда он коснулся места, очень близкого к интимной зоне. Вернее, не хочу ничего подобного испытывать от посторонних мужчин. У меня есть муж, и я его очень люблю. Вот он пусть и трогает. Но нужно признать, этот Степан не только нашел мою хроническую болевую точку, но и зараза знает, куда нажать, чтобы током прошибло.

– И как я массаж, по–твоему, делать буду? – пробурчал Степан, опускаясь на колени.

– Вам же платят за время? Вот и делайте, где нет одежды. Хоть пятки, хоть запястья.

– Таких капризных клиенток у меня еще не было, – хмыкнул мужчина. – Люблю строптивых.

Я мысленно закатила глаза в ожидании кайфа.

Степан начал сверху. Он взял баночку с кремом с рядом стоящей тумбочки, смазал ладони и просунул их под топ.

– А что, массажисты со своим маслом не приезжают? – сострила я.

И за что я вообще деньги платить буду?

– Милка меня резко выдернула, я на стрелку ехал, не подготовился. А тебе, что, жалко?

– Не жалко. Нужно было отказаться и приехать как полагается. Милка значит?

– Значит, все–таки жалко, – заключил Степан и, проигнорировав мой вопрос, принялся мять мне спину.

Это было восхитительно. Его реально большие и горячие руки были уверенными, но нежными, мужчина умеренно надавливал на мышцы, чтобы получить эффект, но не причинить боль.

Я закрыла глаза и отдалась массажу. По телу растеклась невероятная нега, каждая клеточка мышц вибрировала от удовольствия, каждый нерв расслаблялся и пел. А когда сильные пальцы спустились к пояснице, я не выдержала и застонала.

– Говорил же тебе, что будешь стонать, – тихо засмеялся мужчина.

Но мне уже было все равно на его неуместный юмор и колкости. Степан идеально знал свое дело, и этого мне достаточно. А когда его руки принялись массажировать бедра, находясь в опасной близости от моей промежности, я даже не дернулась. Пусть заигрывает сколько хочет, все равно ничего ему не светит.

Я буквально растеклась, как растаявшее мороженое, так кайфово мне было, так упоительно. Такое ощущение, что кожа вновь задышала, стало легко, свободно и невесомо.

Я могла бы так и заснуть, если бы не желание, запомнить каждое умопомрачительное ощущение, которыми отзывались мои мышцы.

Я даже не стала возражать, когда Степа перевернул меня на спину. Он взялся за мои стопы, и я не сдержала протяжный стон.

– Степан, вы чудо. Не останавливайтесь, пожалуйста, – тихо попросила я, выдавливая из себя каждое слово.

Не хотелось говорить, двигаться, думать.

– Знаю, – прохрипел мужчина, – я могу еще лучше.

Неожиданно пальчики ног лишились стальных тисков, ладони мужчины оказались на моем животе и быстро задвигались вверх под топ.

От шока я открыла глаза и приподнялась на лопатки. Желая защитить грудь от посягательств, я быстро накрыла их своими руками, но Степан оказался быстрее. Мужчина несильно сжал полушария, не сводя с меня вопросительного взгляда.

В этот момент дверь комнаты резко распахнулась, и на нас обрушился обалдевший взгляд моего мужа.

Глава 12

Дима

Снова поругались с Юлькой. Я ушел из дома только потому, что не хотел наговорить лишнего. Она ни в чем не виновата, и практически во всем права, вот только я не могу ей ничего объяснить. Боюсь потерять. А она словно что-то чувствует, поэтому и бесится. Не могу смотреть, когда она грустит, люблю заразу такую и хочу еще больше оберегать. Только как тут уберечь, когда стервятник под боком ходит. Черт бы ее побрал, эту Милену. Присосалась, не отдерешь.

Ох, Юлька, надеюсь, мы сможем пережить этот непростой для нас период. А еще больше я надеюсь, что ты так ни о чем и не узнаешь.

Прогуляюсь немного по поселку, выдохну. Нужно взять себя и свои эмоции в руки. Сам заварил кашу, а срываюсь на жене. Не заслужила она этого.

Еще этот гребаный стояк в штанах, не могу дождаться ночи. Милена вчера вообще не вовремя пришла. Она вообще не вовремя появилась в моей жизни: тогда и сейчас. Дебильный предлог: голова болит. Спецом хотела Юлю увести. Только для чего? Подружиться? Нет смысла, Милена у нас ненадолго.

С момента, как она появилась, я все время ссорюсь с женой. Ощущение, что она специально провоцирует Юлю, злит, выводит на эмоции.

Вот какого хрена она рассказала эту историю про друга и залет? Чего хотела добиться? Подозрений у жены? Так хер ей. Жена верить мне, и пусть так будет и дальше.

Стерва. Попросил же, веди себя нормально, одевайся в приличную одежду, нет же, устроила показательный стриптиз. Сиськи прикрыла, так жопу свою упругую оголила. Я, блять, не железный, а она знала, что я из кухни смотрю, и выгибалась вся, платье до головы подкидывала.

Черт! Я в сердцах врезал кулаком по дереву, мимо которого проходил. Боль не отрезвила, а лишь оживила воспоминания. Сегодня утром Милена танцевала так же, как и пять лет назад, даже музыку ту же нашла. Сучка, специально, по-любому. А я как увидел, так и всплыл в памяти тот вечер, когда я напился, а она передо мной своими длинными ногами вертела, упругой попкой тыкала. У меня тогда первый и единственный раз башню снесло, словно феромоны какие-то подействовали. Слюни так и текли на эту аппетитную грудь и задницу.

Будь проклят тот вечер и мальчишник. Не хотел же идти, вот и нужно было сидеть дома. А теперь она вернулась и превратила мою жизнь в ад.

Денег перевел еще утром, пока Юлька спала, но эта стерва проваливать не собирается, и к дочке неплохо подмазалась. Специалист, блять, на все руки. Главное, что хоть с Евой не косячит, а то я бы сам ее вышвырнул за порог.

Не пойму, чего она добивается, живя с нами. Ведь если Юля все узнает, то Милене больше ни копейки не видать, а она не дура, должна это понимать. Надо заставить ее говорить и найти компромисс.

Я решил сделать еще кружочек по поселку и вернуться домой. Надо помириться с женой и дать понять, что мне нужна только она.

Проходя мимо небольшого детского парка, я увидел белокурую головку своей дочки. Остановился. Ева увидела меня, замахала ручками, скатилась с горки и побежала ко мне.

– Куда ты так бежишь? – я поймал дочь и высоко поднял над головой.

Ева залиvisto захохотала. Очень любит летать. Не боится ни высоты, ни каруселей, вечно просится на тарзанку в парках. Адреналинщица.

Я подошел к Милене, опустил дочь на землю, и она снова убежала на горку.

– Пришел составить компанию? Дома неинтересно? – поддела Милена.

– Скажи, зачем ты на самом деле меня нашла? – проигнорировал я вопросы девушки. – Ты пригрозила рассказать все моей жене, если не заплачу конкретную сумму. Утром я перевел тебя достаточно за твое молчание. И это вдобавок к тому, что я дал тебе пять лет назад. Кроме денег, тебя ничего не интересует. Чего еще ты хочешь? Зачем внедрилась ко мне в семью? Ты же совсем ни няня и детей не любишь. Просто скучно? Вернулась и решила развлечься?

Я начал злиться и повышать тон, поэтому замолчал, не хочу, чтобы Ева услышала и подумала, что мы ругаемся.

– А может, я изменилась. Ты не думал об этом? – выгнула одну бровь Милена и хмыкнула.

– Может. Но я и моя семья тебе зачем? Я понимаю, нужны деньги. Ты на мели, жить нигде, на работу нормальную с твоими характеристиками нигде не возьмут. Ну, так теперь у тебя достаточно денег. Вложи их в какое-то дело, и будет тебе и занятие, и доход.

– А если я кроме денег еще хочу тебя? – Милена встала со скамьи, медленно подошла и провела пальцами по груди.

Я отступил назад.

– Меня у тебя никогда не будет.

– Уверен? – улыбнулась Милена. – Я лучше Юли.

– Не лучше, – твердо сказал я.

– Я умею готовить, могу и по хозяйству, няня тоже неплохая, со мной скучно не будет, я за любой кипишь. В постели, уверена, с твоей женой не сравнюсь. Я могу такое вытворять своим языком, добавки попросишь. Хочешь, докажу? – Милена сделала шаг в мою сторону и опустила руку на мой ремень.

А у меня от ее слов яйца в кучу собрались. Сука.

– Прекрати. Предлагаю компромисс: ты подписываешь договор, где указано, что я ежемесячно перечисляю тебе содержание, а ты держишь рот на замке. Хочешь поиграть в няню? Хорошо. Неделя, и не больше. Затем ты исчезаешь из моей жизни и никогда больше не попадаешь на глаза.

– М–м–м, заманчивое предложение. Ты прав, кроме денег меня особо ничего не интересует. Кроме одного. Мы будем встречаться с тобой раз в неделю. Тогда договоримся.

– Перегибаешь, Милена. Я предложил тебе наилучший вариант, который у тебя может быть. Подумай.

Я развернулся и собрался уходить, но девушка остановила.

– К жене бежишь? Как песик? Тогда поторопиться. Ты за порог, а к ней мужик пришел, дородный такой, закачаешься. Они сразу в вашу спальню ушли. Чтобы не мешать, я забрала Еву и ушла гулять. Пусть расслабится, и получит удовольствие.

Глава 13

*** Дима***

Я никак не показал Милене, что ее слова зацепили до глубины души. Сука, умеет же вывести из себя. Пока был в ее поле зрения, шел спокойно, держал себя в руках, но, свернув за поворот, ускорил шаг, почти побежал.

Я уверен, Юля мне не изменяет. Она не такая, тем более вот так, под носом, но внутри все стянуло жгутом. Перед глазами стояла Юлька: нежная, хрупкая, обнаженная, а на ее белокожей груди чужие мужские руки. Она глаза закрыла, наслаждаясь истомой, а у меня огонь внутри вспыхнул, буря взорвалась от негодования. Я зарычал в голос и побежал.

Какого ушел так далеко, до дома еще полпоселка. Не выдержал, ускорил бег. Нет, не сделает она ничего подобного, не раздвинет ноги перед чужим хером, меня любит, только меня.

Уже вижу наш дом, остановился возле ворот, руками в колени уперся, чтобы отдышаться. Ничего там в нашей спальне нет, наврала Милена, специально. Нужно успокоиться, выдохнуть, восстановить дыхание.

Я толкнул дверь, вошел в холл, а на полу мужские кроссовки огромного размера.

Сука, и правда, мужик здесь. Нет, Юлька, не верю, что ты можешь предать. Сжав кулаки, прислушался, тишина. Посмотрел на второй этаж и замер. Пиздец, не хочу туда идти, а ноги сами несут. В груди сердце отбивает набат, в голове все пульсирует. Я, не спеша, поднялся на второй этаж, давая шанс себе и Юле прекратить все до того, как я зайду в комнату, мед-

ленно подошел к двери и прислушался. Сначала за дверью стояла тишина, но когда я решился открыть ее, то услышал протяжные стоны. Блять, стоны моей жены.

«Не останавливайся», – стонала Юлия.

«Я могу лучше», – ответил мужской голос.

В голове взорвалась ярость, глаза налились кровью, кулаки запекли от желания убивать. Я схватился за ручку и с силой толкнул дверь.

Дышать перестал, звуки все пропали, только глаза четко видели, что моя жена лежит на полу, а какой-то хрен лапает ее под одеждой, а она прижимает его руки сильнее.

Испуганные глаза Юльки, невозмутимые бугая, и в следующую секунду раздается звонкая пощечина.

*** Юлия

Муж озверело смотрит на меня, а душа от этого взгляда в пятки уходит. Не раздумывая ни секунды, я взмахиваю рукой и со всей силы ударяю Степана по лицу.

Тот отскакивает, но продолжает скалой нависать надо мной. Толкаю его, но для этого бугая у меня слишком мало сил.

Ничего не успеваю сказать, как перед глазами пролетает кулак Димы и Степа от неожиданности валится назад.

Я подтягиваю к себе ноги, а муж с громким рокотом набрасывается на массажиста и начинает по нему лупить.

Прижавшись к стене, я закрываю уши руками. Это какой-то кошмар, ад на земле. Паника накрывает, и я начинаю рыдать.

Степан слишком крупный, чтобы Дима смог его одолеть, поэтому, как только мужчина соображает, что происходит, он одним ударом отбрасывает от себя Диму и поднимается на ноги.

– Какого хрена? – заревел Степа.

Дима трясет головой. От удара он теряет ориентацию, но быстро берет себя в руки и тоже поднимается. Тяжело дышит, как разъяренный бык на родео, раздувает ноздри и невидящим взглядом становится в оборонительную стойку.

– Мужик, тормози, – грохочет Степан. – Это твоя девка?

– Это моя жена! – басит Дима. – Я убью тебя!

– Да, блять, я откуда знал? Милка сказала быть понежнее, я и подумал, что перепадет. А твоя жена красивая и стонала так, что хуй колом встал, – пытался оправдаться массажист.

– Я, блять, твой хуй сейчас раскрошу, как камень, – ответил Дима и двинулся на противника.

– Не стоит, – Степан выставил вперед свою огромную руку, а другой почесал затылок. – Я больше тебя, покалечу. Я не прав, неправильно все понял. Давай разойдемся, пока кто-то серьезно не пострадал.

Дима стоял и остервенело дышал, а Степан медленно отступал спиной к двери, не выпуская из поля зрения кулаки моего мужа.

Никто не бросился друг на друга, Степан ушел, и когда внизу хлопнула входная дверь, мне стало страшно.

Теперь всю свою злость Дима направит на меня.

Я медленно встала, держась ладонями за стенку. Дима неторопливо развернулся ко мне, и я увидела в глазах столько злости, столько неприкрытой боли, что буквально почувствовала ее физически.

– Это не то, что ты подумал, – пропищала я и поняла, как глупо и предсказуемо это звучит. – Это массажист, массаж делает.

– И какой, блять, такой массаж он делал на твоих сиськах? – процедил сквозь зубы Дима, явно пытаясь держать себя в руках.

– Пожалуйста, не делай поспешных выводов. Дай объяснить.

– А какие выводы я еще должен сделать? Я за порог, а к тебе тут же мудаки приходят? Поэтому ты вчера проигнорировала меня? Спецом не пришла, чтобы под этим стонать?

Я смотрела на перекошенное от ненависти лицо мужа и не понимала, как его успокоить. Я же ничего не сделала, не собиралась ему изменять, просто хотела расслабиться. Этот Степан сам полез. Вообще, не вовремя.

– У тебя кровь на лице, губа разбита. Позволь обработать, – попыталась я смягчить обстановку.

– Похуй на губу, – Дима протер рот тыльной стороной ладони и требовательно посмотрел на меня. – У тебя минута, чтобы предоставить мне свою версию.

Я вздрогнула, а в голове вихрем завертелись все слова.

– Вчера Милена предложила мне заняться собой и начать с массажа. Сама пригласила своего знакомого, хвалила очень. Я не ждала его, не знала. Он пришел сразу, как ты ушел. Где было еще лечь? Мы и пришли сюда. Все было нормально, он реально делал массаж, но потом начал приставать, и в это время пришел ты. Я испугалась. Я ни на что не намекала, он сам. А тут ты. И как мне доказать, что я не собиралась с ним спать?

Я закрыла лицо руками и начала плакать. Мне было так страшно, так жалко себя, я зарыдала сильнее и осела на пол.

Пусть делает что хочет. Я ни в чем перед мужем не виновата и все объяснила. Больше доказательств нет.

Неожиданно Дима схватил меня за руки и одним рывком поставил на ноги. Оторвал ладони от зарезанного лица и припечатал звериным взглядом.

Он дышал спокойно: медленно и глубоко, но в глазах плескался неудовлетворенный огонь.

Я затравленно посмотрела в это пламя и поняла, что ничего не закончилось.

– Юля, – прохрипел Дима, – только что ты вывернула мне всю душу. Я слышал через дверь твои стоны, думал, разорву нахрен. Я верю твоим словам, – Дима замолчал и посмотрел на мои дрожащие губы, – но все равно хочу разорвать, и чтобы ты так же несдержанно стонала подо мной.

Я не успела до конца понять смысл сказанного, как муж бросил меня на кровать, навалился сверху и впился жадным поцелуем.

Глава 14

Муж остервенело, смял мои губы, буквально поедая их, пачкал из разбитой губы кровью, а затем сам же слизывал. Кроме своего страха, дикого возбуждения мужа и соленого вкуса во рту, я ничего не чувствовала.

Я понимала, как недавняя ситуация выглядела со стороны, сама бы закатила скандал, не поверила с первого слова. Дима пришел в негодование, но поверил, а сейчас ему нужно выплеснуть накопившееся напряжение, спустить пар и лучшее для этого средство – секс.

Дима забрался руками под топ и сильно сжал грудь, начал покрывать поцелуями мою шею, покусывая нежную кожу.

– Хочу тебя, моя девочка, прямо сейчас, иначе взорвусь, – хрипел муж, пытаясь стянуть с меня шорты.

Я знаю, что он не причинит мне боль, не сделает плохо, поэтому я расслабилась и почувствовала зарождающееся ответное возбуждение. Страх и воздержание ходят на грани, и моя нервозность переродилась в желание.

Я потянула футболку мужа, чтобы почувствовать мощь его тела, исходящий жар от кожи, но резко замерла: внизу громко хлопнула дверь.

– Мама! Мама! – еле слышно донесся до меня голос моей дочурки. – Смотри, что у меня есть!

Дима резко вскочил с кровати и оправил футболку.

– Да, твою же мать! – зарычал он. – Какого хрена у нас в доме няня, а я даже не могу трахнуть свою жену.

Я подскочила, натянула на бедра шорты и максимально пригладила волосы. Вовремя, в комнату вбежала Ева. Дочь застыла, настороженно обвела глазами наш растрепанный вид, но, увидев, что мы улыбаемся, снова залепетала.

– Смотрите, что у меня есть! – Ева открыла ладонку и показала нам красную божью коровку. – Я ее выпущу, вы не думайте, у нее детки на небе. Просто хотела показать вам свою подружку.

Я присела на корточки и заглянула в полуоткрытый кулачок дочери.

– Она очень милая, солнышко. Пошли на улицу и вместе отпустим ее домой.

Дима стоял молча и пыхтел, как паровоз, губа разбита, кулаки сжаты.

– Я в душ, – процедил сквозь зубы муж. – В холодный.

Он резко развернулся и стремительно ушел.

– Мама, а почему у тебя лицо и шея красная? Это краска? Ты раскрашивала?

Ева в удивлении распахнула глазки и принялась меня осматривать. Я подскочила на ноги, подошла к зеркалу и обомлела. Да уж, вид еще тот. Я схватила ватный спонжик, плеснула тоника и принялась быстро себя оттирать.

– Да, милая, испачкалась, видимо, – а у самой затряслись руки от воспоминаний недавних событий. Слава богу, ребенка дома не было, испугалась бы.

– Ева, куда ты от меня убежала? – услышала я голос Милены. – Нужно руки помыть.

Милена заглянула к нам в комнату.

– Вот ты где, конфетка, пошли в ванную.

– Я маме с папой коровку показывала, а мама краской испачкалась.

Милена бросила взгляд на смятый на полу плед, затем на меня.

– Все нормально? – нахмурилась Милена, а меня прям злость взяла за это мнимое беспокойство.

– Ева, иди вниз, я сейчас догоню тебя, – ласково попросила я дочь, а сама перевела строгий взгляд на няню. – Милена, ты кого к нам в дом пустила? Где я сказала, что мне нужен эротический массаж? А если бы они поубивали друг друга?

Милена округлила глаза.

– Ты о чем? Степа не оказывает услуги такого характера.

– Да? Тогда какого он полез ко мне под одежду? Все нормально было, но потом он вдруг решил, что может меня лапать.

Я говорила полупрошепотом, но резко и с претензией. Не хотела, чтобы нас услышала Ева.

– Юля, я давно его знаю, он бы не посмел, если бы не понял, что можно. Может, ты сама дала ему повод думать, что хочешь большего? – Милена выгнула бровь и явно выбрала способ защиты – нападение.

– Я? – возмутилась я. – Ты что мелешь? Я замужем, если ты забыла, мне не нужны связи на стороне.

– Юль, здесь нет Димы, можешь передо мной не играть невинную, – Милена растянула губы в понимающей ухмылке, а в глазах застыло понимание, словно мы лучшие подруги, и я могу быть откровенной. – Ты с Димой вместе с девятнадцати лет. Кроме него, наверно, других мужчин и не было, по крайней мере, все эти годы. Я понимаю, что ты могла сорваться, захотеть попробовать что-то новенькое.

– Милена, я...

– Да расслабься ты. Я все равно не скажу Диме. Будет наш секрет.

Милена так все перевернула, что у меня челюсть отвисла от ее уверенности в собственных словах. Я, как рыба открывала рот, чтобы возразить, но по лицу девушки поняла: мои объяснения ей ни к чему.

– Милена, давай закончим наш разговор на том, что этот мужчина больше никогда не переступит порог моего дома. Договорились?

Милена подняла руки, уступая мне, и направилась из комнаты.

– Юль, от себя не убежишь, – бросила девушка. – Пойду обед накрывать.

Я еще несколько секунд постояла в комнате, выдыхая негодование, затем тоже спустилась в холл.

– Мама, ну ты где? Божья коровка вся измаялась уже, – укоризненно обратилась ко мне Ева, стоя у двери.

– Бегу, моя хорошая.

Мы вышли во двор и пропели детскую песенку про божью коровку, которая улетела в небо к своим деткам. Ева пела громче всех и со слезами на глазах махала на прощание своей подружке.

– Не расстраивайся, милая, она еще вернется, вот увидишь, а может даже расскажет о тебе своим друзьям, и они прилетят к тебе в гости.

Дочь вытерла слезы и согласно кивнула белокурой головкой.

– Очень надеюсь, что она не забудет свою маленькую человечку.

Я засмеялась и поцеловала дочь.

– Иди на кухню, там Милена обед греет. Проголодалась?

– Милена за ворота пошла, – показала Ева пальчиком в сторону улицы и пошла в дом.

Я нахмурилась и вышла через металлическую дверь.

Милена стояла ко мне спиной и говорила по телефону.

– Ты, конечно, молоток, Бугай. Деньги перевела, как и договаривались. Вовремя все сделал, – на этих словах Милена повернулась в мою сторону и поменялась в лице.

Глава 15

Милена говорила со Степаном, в этом я не сомневалась, еще недавно именно его она назвала Бугай у нас на кухне. Девушка уставилась на меня, не моргая, растянув глупую улыбку на лице.

Но в один миг она приветственно махнула мне рукой и сменила дружеский тон на грозный.

– Что, что! Говорю, вовремя ты слинял, я бы тебе таких пинков отвешала. Ты какого черта полез к клиентке? Что сама? Я тебя человеку от всей души порекомендовала, а ты ей проблемы доставил. Как я ей и ее мужу в глаза смотреть буду? Короче, Бугай, я, конечно, передам, но ты меня очень подставил.

Милена положила трубку и с хмурым видом подошла ко мне.

– Сказала я этому Степану, все, что о нем думала, – не выходя из образа разозленной подруги, сообщила Милена. – Извинялся, сказал, что ты ему очень понравилась.

Не дожидаясь моих комментариев, Милена пошла в дом.

– А что за деньги ты ему заплатила? – бросила я вопрос в спину девушки.

– А? Та не бери в голову, – отмахнулась Милена.

– Нет! Стой, Милена! – догнала я нашу няню на крыльце. – За что деньги?

Подозрения неприятно закопошились внутри. Мне только подозрительных личностей и сомнительных делишек в моем доме не хватало. Что Милена крутит у нас за спиной?

Милена вздохнула, почесав нос.

– Ну, за массаж твой заплатила. Он же его по факту сделал? Ну, до того, как руки выпустил?

– Сделал. Наверно, – растерялась я.

– Ну вот и заплатила. Одно дело, что он козел, другое, что услугу оказал.

– Так, а почему ты заплатила, а не я?

– А ты бы заплатила? – удивилась Милена.

Я задумалась и, войдя в дом, наткнулась на холодный взгляд Димы, который как раз вышел из ванной комнаты.

– Нет, послала бы куда подальше, – честно призналась я, а внутри снова вспыхнуло недавнее возмущение.

– Ну вот. Степа хоть и дурак оказался, но мне с ним еще... общаться.

Милена ушла на кухню, а я подошла к Диме.

– Все хорошо? – с опаской спросила я.

– Да, если это можно так назвать, – буркнул муж и пошел к лестнице на второй этаж.

– Обедать будешь?

– Нет. Переоденусь и поеду в офис. Там поем.

– Дим, сегодня же суббота, – опешила я.

– Хочу проветриться. Не трогай меня сейчас, – бросил через плечо Дима и, не оборачиваясь, ушел наверх.

Я тяжело вздохнула. Ну, выяснили же все, порешали. Я ни в чем не виновата, чего дуется?

Аппетит совсем пропал, а на душе заскребли кошки. Почему в последнее время у нас все стало так сложно? Ссоримся, обижаемся, не можем нормально поговорить.

После его слов я почувствовала себя разбитой. Я заглянула на кухню: Ева сидела за столом и уплетала куриный суп, Милена нарезала хлеб. Увидев меня, девушка кивнула на стол.

– Суп будешь?

Я устало покачала головой. Энергия полностью улетучилась, хотелось забиться в дальнем углу и побыть одной. Не люблю ссориться с Димой, словно неживая хожу, выжатая, как лимон. Мой муж и дочь – смысл моей жизни, и когда кому-то из них плохо, нездоровится и мне.

– Нет, я пойду в кабинет поработаю. Дима тоже сейчас уйдет, так что вы сами.

– Хорошо. После обеда мы поиграем, а там, может, Ева поспит немного.

Я удовлетворенно кивнула и собралась уходить, но Милена меня окрикнула.

– Юль, не сердись на меня. Ладно? Я не знала, что так все обернется, хотела как лучше, помочь тебе. Хочешь, я с Димой поговорю, объясню все, скажу, что это я виновата.

– Не надо, Милена. Мы все решили. Солнышко, – обратилась я к дочери, – я буду рядом, в кабинете папы, если соскучишься, приходи.

Ева помахала мне ручкой и продолжила есть.

Больше ничего не хотелось добавлять, поэтому я ушла.

В кабинете у стены стоял большой дубовый стол. Помню, как мы выбирали его через интернет и спорили, будет ли он из настоящего дерева или обманка.

Я села и вытянула ноги. Это было убежище Димы. Он всегда убегал сюда работать от детского и бытового шума. Я засмотрелась на фотографию, что стояла на столе. Это фото мы сделали, когда Еве исполнился годик. Я не раз предлагала сменить ее на более свежую, где дочь постарше, но муж ревностно не хотел отдавать эту.

«Это самый первый снимок, где мы в полном составе, как семья. Она дорога мне, мы здесь счастливы», – упрямылся Дима.

Вот только, что с нами происходит сейчас? Я могла бы всю вину повесить на Милену, но, наверно, это будет нечестно. Если семья крепкая, никакая няня не в силах ее разрушить и даже покачнуть семейный покой.

Наверно, мы просто все на заводе. Милена же не может отвечать за поведение своих друзей, да и извинилась она искренне.

Ладно, все вроде разрешилось, Дима тоже успокоится. Нужно и мне поработать, заказы никто не отменял.

Я взяла с тумбочки свой ноутбук и положила на стол, но когда я подвинула его немного вперед, сдвинулась мышка и разбудила компьютер Димы.

На экране высветился открытый личный кабинет на сайте банка, где на весь монитор светилась страница операций по счету.

Я не вникаю в бизнес мужа, слишком далека от всех этих проектов, схем и бизнес-отношений, но самая первая операция бросилась в глаза. Перевод был сделан на имя Тренивой Милены Игоревны, а когда я посмотрела на сумму, то пространство поплыло перед глазами.

Огромная для нашей семьи сумма денег была переведена Милене сегодня утром.

Меня бросило в жар. Какая вероятность того, что это редкое имя могло встретиться мне дважды всего за пару дней? Я встала и решительно вышла из кабинета.

Глава 16

Я забежала на второй этаж и направилась напрямиком в спальню. Комната оказалась пустой, Димы уже не было. Я достала телефон и набрала номер мужа.

За какие заслуги он перевел нашей няне такую крупную сумму денег, я не понимала. Слушая длинные гудки, я нервно грызла ноготь. Нужно выдохнуть и сначала все выяснить. Возможно, это просто похожие имена, и я зря паникую.

Звонок сбросился, Дима трубку так и не взял. Сделав еще несколько попыток дозвониться, я оставила это занятие и пошла искать Милену.

Проходя мимо комнаты Евы, я увидела нашу няню, которая что-то собирала с пола и клала в мусорный пакет у себя в руках.

– А где Ева? – спросила я.

Милена резко выпрямилась и посмотрела на меня испуганным взглядом, словно не ожидала меня увидеть.

– На кухне допивает чай. Сейчас полежим с ней немного, а потом пойдем на улицу, – быстро отчиталась девушка.

– А ты, почему с пакетом? – кивнула я на руки Милены. – Я два дня назад здесь убралась, можешь, пока не беспокоиться.

– Та, я тут пару бумажек нашла, решила сразу убрать.

Я кивнула, но эта картина не давала покоя. Нет, уборка – это хорошо, и лишней не будет, просто девушка выглядела так, словно ее застукали.

– Милена, а какая у тебя фамилия? – задала я вопрос в лоб.

Милена вскинула брови и открыла рот.

– А что?

– Ничего, – я сделала незаинтересованный вид. – Хотела договор на твои услуги подготовить, нужно вписать персональные данные.

– Я думала, этим Дима занимается, – снова ушла от ответа девушка.

– Милена, какая разница, кто этим занимается? Ты не можешь мне сказать фамилию? Это секрет?

– Ну, могу. Тренива, – пожала она плечами.

Меня бросило в холодный пот. Надежда на то, что вселенная с чувством юмора и эти две личности однофамильцы, была очень зыбкая.

– Игоревна? – уточнила я.

– Да.

После этого ответа сомнений больше не осталось. А вот вопросы были.

Девушка хотела выйти из комнаты, но я перегородила ей проход.

– Утром Дима перевел тебе внушительную сумму денег. За что?

Я смотрела прямо в глаза изумленной девушки, чтобы успеть словить ее первую реакцию. Но Милена лишь на несколько секунд зависла, а потом ехидно улыбнулась.

– Ты что, шпионишь за счетами мужа?

Я вспыхнула, словно меня застучали с поличным за непристойным делом.

– Я не слежу за мужем. Так за какие такие заслуги ты получила от него деньги?

Я пыталась держать себя в руках, не пылить и адекватно принять ответ. Пока даже для себя, я не могла придумать удовлетворительные объяснения.

– Ой, да ладно, Юль, что я не понимаю. За таким мужиком нужен глаз да глаз, – засмеялась девушка так, словно мы две подруги, обсуждаем семейные тайны.

– Милена, ты уходишь от ответа, – не отступала я.

– Да я еще не смотрела приложение банка, – пожалала плечами девушка и все-таки вышла из комнаты. – Наверно, за услуги няни. Я просила скинуть всю сумму сразу, мне срочно нужны деньги.

– Такую сумму? Или это на два года вперед? – опешила я.

– Ну, может, я дорогая няня, – хмыкнула девушка, и мы начали спускаться по лестнице.

– Не думаю. Да и не факт, что ты у нас долго проработаешь. Я Еву хочу устроить в частный детский садик, и няня нам будет не нужна.

– Юля, я назвала цену, Дима ее принял и оплатил наперед. Если у тебя есть вопросы, задавай их своему мужу, – уже без улыбки отрезала Милена и ускорила шаг, обгоняя меня.

В это время я сделала шаг вниз, на следующую ступень, зацепилась за ногу девушки и подвернула свою. Не успев перенести вес на другую ногу, колени подогнулись, а я потеряла равновесие. Пытаясь ухватиться за гладкую поверхность стены, я с криком упала вниз к подножию лестницы и сильно ударилась головой о ламинат.

Падение выбило весь дух, перед глазами потемнело, и замельтешили мотыльки. Как сквозь вату я слышала голос Милены и прибежавшей из кухни, Евы.

– Мамочка, ты почему лежишь на полу? Можно тогда я тоже?

Я никак не отреагировала на вопросы дочери, в голове резко усилился шум, и перед глазами все окончательно потемнело.

Меня слегка закачало, а к горлу подступила тошнота. Я резко распахнула глаза и захотела сесть, но чьи-то руки удержали.

– Лежи и не вставай. Я вызвала скорую, они сейчас приедут, – узнала я голос Милены.

Я проморгалась, а память вернула картинку моего падения. Я все еще лежала на полу, мне под голову положили маленькую подушку с дивана, а рядом сидела перепуганная Ева и гладила по моим волосам.

– Сладкая моя, все хорошо, улыбнись, – тихо обратилась я к дочери. – У меня ничего не болит.

– Ты спала и не просыпалась, – хныкнула дочь, и нижняя губка задрожала.

– Я просто устала. Теперь проснулась, и ты можешь не волноваться.

Ева наклонилась к моему лицу, обхватила маленькими ручками и бережно поцеловала в лоб.

– Ты как? – спросила Милена. – Ты была в отключке несколько минут.

В ушах звенело, голова отдаленно болела, но самым неприятным было чувство тошноты.

Хотелось спать, но я знала, что если у меня сотрясение, то отключаться нельзя. Веки опускались, я сконцентрировалась на касаниях дочери и не позволяла себе окунуться в темноту.

Через десять минут приехала скорая. Выслушав рассказ Милены, они настояли на госпитализации и помогли мне встать.

– Поезжай спокойно, Юль. Диме я позвоню и все скажу, за Евой присмотрю, не беспокойся, – подбодрила меня няня.

Не думаю, что у меня что-то серьезное, но чувствовала я себя не очень. Решив, что сдам в больнице анализы, получу лечение и сразу вернусь домой, я подошла к Еве и осторожно опустилась на корточки.

– Сладкая моя, не плачь, – я вытерла скатившиеся слезки с глаз дочери и поцеловала в щечки. – Меня доктор осмотрит, даст таблетку, и я быстро вернусь к тебе. Хорошо?

Ева крепко обняла меня своими маленькими ручками и тоже поцеловала.

– Не переживай, я потерплю без тебя и пока придумаю для тебя сказку, – прошептала моя маленькая девочка, которая изо всех сил старалась быть взрослой.

Ева отпустила меня и подошла к Милене.

– Будь спокойна, я позабочусь о твоей семье, – сказала на прощание девушка и как-то задумчиво на меня посмотрела.

Глава 17

Дима

Было семь часов вечера, когда я закрыл офис и выдвинулся домой. Телефон сел, и я, как назло, забыл переносной аккумулятор дома.

Возвращаться совсем не хотелось, напряжение между мной и Юлей в последние дни сильно вымотало, и я уверен, что вечером меня ждет очередное ее недовольство. Еще этот гребаный массажист, которого подсуетила Милена. Она, конечно, не держала руки героя-любownika на груди моей жены, а вот Юлька, наверно, ненароком, но дала повод думать мужику, что с ней так можно.

Не знаю, как сдержался, чтобы не вступить в драку, но мужик прав в одном: я бы от него неплохо отгреб.

Сука, злость от увиденной картины, где Юлька на полу под мужиком никак не уходила. Хотелось почесать кулаки или отлично потрахаться. Вот ночью этим и займусь. Она моя жена и пусть знает, что будет, если довести меня до иступления.

Я припарковался у дома, открыл ворота и загнал машину во двор. Посмотрел на окна – свет горел только в холле и на кухне. Наверно, уже сели ужинать. Жрать хотелось невероятно.

Я зашел в дом и прислушался. Из кухни доносились тихие голоса.

– Папочка, привет, – бросилась ко мне Ева, я подхватил ее на руки, громко чмокнул в обе щечки и принялся щекотать трехдневной щетиной нежную кожу на шее.

Ева зашлась заливистым смехом, попыталась оттолкнуть меня, но сопротивление было бесполезным.

Успокоившись, мы подошли к столу, я усадил дочь рядом с Миленой и оглянулся.

– А где Юля? – не понял я.

Работает, что ли, до сих пор? Или обиделась, что я нагрубил и уехал?

В это время Ева неосторожно громко положила ложку и важно сообщила:

– Я все! Милена, можно теперь посмотреть мультики?

– Можно, но только пока я буду кормить нашего папу, а потом я приду и прочитаю тебе сказку. Хорошо?

Ева отвесила своей няне хлопок ладошкой, прыгнула со стула, и, чтобы не тратить драгоценные минуты, побежала к себе в комнату.

Я хмуро посмотрел на Милену, но задать вопрос повторно не успел.

– Она уехала, сказала, что напишет тебе и предупредит. Может, будет поздно, – коротко объяснила Милена. – Садись, накормлю тебя. Я сделала плов, пока Ева днем часик поспала. Любишь?

Я кивнул, а в животе громко заурчало. Милена понимающе улыбнулась и кивнула на стул. Прямо, сама милота. Смех. Задумала, видимо, что-то или, может, наигралась. Получила, что хотела, и успокоилась.

– Черт, у меня же телефон разряжен. Если Юля и писала, то я не в курсе.

– Садись, поухаживаю за тобой. Давай телефон, здесь есть зарядка, поставлю.

Я бросил на Милену удивленный взгляд.

– Что ты так смотришь? Я не такая плохая, как ты думаешь, – хмыкнула девушка, вытаскивала у меня из рук телефон и пошла к розетке с зарядкой.

Надоело бороться, поэтому я развернулся и сел за стол.

– Включи его только, вдруг Юля звонила.

Милена встала ко мне спиной и пошерудила телефоном, а я ненароком окинул ее задним взглядом.

Она переделалась в джинсы и короткий топ, видимо, Юлька дала по шее из-за утра. Но, кажется, лучше не стало: накачанный, упругий зад обтягивала тонкая джинсовая ткань, выделяя узкую талию. У Милены всегда была сексуальная фигура, и за то время, что я ее не видел, формы она не растеряла.

– Звонков и сообщений от твоей жены нет, – доложила Милена и насыпала мне полную тарелку плова.

– Спасибо. Ну, что, ты уже наигралась в няню? – спокойно, но с интересом спросил я. – Я все твои условия выполнил, когда ты оставишь меня в покое?

– А если я не хочу оставлять тебя в покое? – Милена села рядом и игриво вздернула брови.

– Милена, я тебе все сказал днем. Ты подумала над моим предложением?

– Да, а ты над моим?

Милена чуть наклонилась, и я почувствовал, как женская рука под столом коснулась моего колена и поползла вверх.

Кровь хлынула по венам, и моему члену резко стало тесно в штанах. Сучка.

– Руки убери, – хрипло рыкнул я. – Потребовала денег, я перевел, хотела поиграть в няню, поиграла. Больше тебе ничего не светит.

Милена упрямо сжала тонкими пальчиками мое бедро, вызывая еще большее желание, но я схватил ее руку и грубо откинул под стол.

– Милена, что непонятного из того, что я говорю?

Девушка откинулась на спинку стула и еще ехиднее улыбнулась.

– В детстве моей любимой игрой была «Дочки–матери». А что, если я не наигралась в нее?

– Твои проблемы.

Я не успел договорить, со второго этажа послышался голос дочери.

– Папа, ты еще не покушал?

– Покушал! – крикнул я. – Что ты хочешь, сладкая?

– Чтобы ты почитал мне сказку!

– Иду! Ева, иди в комнату, я буду через минуту!

– Ты же ничего почти не съел, – запротестовала Милена.

– Аппетит пропал. Ты умеешь, как возбуждать его, так и убивать напрочь.

Я поднялся и пошел к дочери, на пороге обернулся.

– Милена, у тебя два дня на принятие решения. Либо принимаешь мое утреннее предложение, либо уходишь ни с чем. Вечно шантажировать ты меня не будешь, не мальчик, чтобы бегать за твоим хвостом и дрожать от каждой угрозы. Подумай, или ты будешь обеспечена всю жизнь, а моя семья будет жить спокойно, либо ты ее разрушишь, но тогда и ты останешься без обеспечения.

Я ушел. Все правильно, хватит идти на поводу у этой стервы. Это сначала я был ошарашен ее появлением, растерялся, и как дурак на все согласился, но на этом все. Точка.

Я поднялся к дочери. Черт, телефон забыл, нужно Юльку набрать.

– Папа, ну, иди уже ко мне. Мне скучно, – закапризничала Ева.

– Ладно, давай одну сказку, а потом я на пять минут отлучусь.

– Хорошо. Иди ложись рядом. Давай вот эту, где нарисован дом из пряника и конфет, – Ева облокотилась на подушку и похлопала рядом с собой.

Я лег рядом с дочкой, взял книжку и начал читать.

Через несколько минут к нам в комнату зашла Милена.

– Можно с вами послушать? – любезно спросила девушка, и Ева замахала рукой, одновременно показывая пальчиком, чтобы няня не шумела.

Я продолжил читать сказку, не обращая на них внимания. Милена быстро закрыла дверь в комнату, нахера спрашивается, и прилегла у ног Евы. Затем, видимо, решив устроиться поудобнее, она приподнялась выше, подперла голову рукой, а другой обняла животик Евы, зацепив и часть моей ноги.

Я стиснул зубы, но ради Евы не стал прерываться. Нужно быстрее закончить, и пусть ложатся спать.

Но покой мне только снился. Неожиданно распахнулась дверь, и на пороге остановилась Юлька. Ее глаза с каждой секундой расширялись все больше и больше, а с лица сходила краска.

– Мамочка! – закричала Ева и подскочила на месте. – Ты вернулась из больницы? Тебя и обратно дяди на белой машине привезли?

Глава 18

В больнице бригада скорой помощи передала меня докторам в приемном покое. Меня оформили, взяли анализы крови, опросили на наличие жалоб на общее самочувствие, направили к офтальмологу и назначили МРТ. Передо мной на процедуру было еще два человека, поэтому меня определили в палату и приказали ждать.

Чувствовала я себя сносно: голова еще побаливала, а вот тошнота и головокружения прошли. Зря я, наверно, поехала в больницу. Можно было просто отлежаться дома, выпить обезболивающие, и все.

Я была уставшей и какой-то разбитой, но волнение за дочь было сильнее. В больнице я находилась около двух часов, поэтому, как только я осталась в палате одна, быстро достала телефон, чтобы проверить, звонил ли Дима.

Пропущенных звонков не было, что неприятно отозвалось где-то внутри. Милена обещала позвонить моему мужу и все рассказать. Неужели Дима настолько разозлен из-за утреннего инцидента, что, даже зная, что я получила травму и попала в больницу, все равно не хочет говорить со мной?

Стало обидно, и наружу вылезло противное чувство брошенности.

Нет, скорее всего, Дима занят, и нет времени набрать меня, или Милена не дозвонилась до него.

Врачи запретили пользоваться телефоном, как и компьютером с телевизором, но мне нужно всего лишь позвонить.

Я набрала номер Димы, но короткие гудки дали понять, что мне никто не ответит. Я позвонила еще раз, но вежливый женский голос сообщил, что абонент вне зоны доступа.

Я откинулась на подушку и закрыла глаза. Не думаю, что муж настолько обижен, что выключил телефон. Скорее всего, закончилась зарядка. Дима всегда брал с собой переносной аккумулятор, поэтому мне будет спокойнее думать, что он просто его забыл. Да. Уверена, как только он приедет домой, Милена все ему расскажет, и он первым мне перезвонит.

Я набрала номер Милены. Вдалеке от дочери я чувствовала себя некомфортно. Она умная девочка, но сейчас рядом с ней нет ни одного из родителей, и я волновалась.

Я насчитала пять длинных гудков до того, как звонок сбросился. Видимо, девушка уложила Еву спать и заснула тоже.

Беспокойство нарастало, но выбора особо не было. Если врач скажет, что ничего со мной страшного не произошло, то я откажусь от госпитализации и сегодня же поеду домой.

Нет, я в любом случае поеду. Все молчат, а я только сильнее беспокоюсь.

На телефон пришло сообщение. Я быстро взяла трубку, в ожидании, что это написал Дима, но в окне высветился незнакомый номер.

«Хотел еще раз извиниться за свое поведение. Просто ты мне понравилась, и я натупил».

Я нахмурилась. О чем речь, и кто это?

«Вы кто?» – написала я в ответ.

«Твой самый лучший массажист».

Твою же налево, откуда у этого Степана мой номер?

«Где вы взяли мой номер?»

«Кто хочет, тот всегда найдет».

Это, наверно, Милена ему дала. Вернусь домой, объясню ей, что такое границы, и что раздавать личные данные не этично.

Вот только зачем Степан мне пишет? Мужчина прекрасно знает, что я замужем, и Дима четко дал понять, чья я женщина, в чем тогда дело?

«Я больше в ваших услугах не нуждаюсь. Можете удалить мой номер».

«Не могу, малышка. Ты еще меня не извинила».

Я тяжело вздохнула. Извинения Степы кажутся искренними, по сути, агрессию, насилие или боль он мне не причинил. Да, создал конфликт между мной и мужем, но, может, и правда так и не понял, что мне неинтересны отношения на стороне.

«Ладно, Степан, я вас извиняю. Все, мир. Не пишите мне больше».

Голова начала болеть сильнее, поэтому я отправила сообщение и отложила телефон. Яркий свет экрана напрягал глаза, но общаться со Степаном я не хотела еще и потому, что чувствовала словно обманываю Диму. В нашей переписке нет ничего крамольного, но сам факт того, что я общаюсь с посторонним мужчиной, еще и с тем, с кем чуть не подрался из-за меня муж, было неправильным.

На удивление Степан больше ничего не ответил, а через несколько минут пришел врач и отвел меня на МРТ.

После процедуры я вернулась в палату ждать результатов. От Димы по-прежнему не было никаких звонков. Я снова набрала мужа и получила те же короткие гудки. Телефон Милены тоже не отвечал.

Нервный мандраж усилился, и я твердо для себя решила, что, как только ко мне придет доктор, я возьму назначение на лечение и сегодня же вернусь домой. Интуиция подсказывала, нет, кричала, что я не должна оставлять свою семью одну. Не знаю почему, но такое чувство возникло с тех пор, как в нашем доме появилась Милена. Девушка часто меня нервировала, но я уверена, она не причинит вред моей дочери, а Дима – взрослый мужчина и проследит за няней.

Черт, какие-то глупые у меня мысли, совершенно нелепые.

Наконец, пришел врач.

– МРТ ничего не показал, а в крови обнаружено незначительное увеличение белка... – мужчина запнулся, поняв, что я вряд ли пойму его объяснений, поэтому просто сказал. – В общем, у вас легкое сотрясение мозга без угрозы для жизни и здоровья. Вам показан покой, постельный режим и свежий воздух. Ну и ограничения в телефоне и подобной технике.

– Я могу поехать домой? – с надеждой спросила я.

– Я бы понаблюдал все же за вами сутки, да и вы отдохнете.

– Нет, я не могу, у меня ребенок дома. Напишите мне, какие пить лекарства, а покой мне будет рядом с дочкой. Обещаю много лежать и не смотреть телевизор, – сложила я руки в молитвенном жесте и по-детски посмотрела на доктора.

– Ладно. Спуститесь в приемный покой, напишите заявление об отказе от госпитализации, а я сейчас принесу назначение. Только загляните ко мне через неделю на осмотр.

– Обязательно, – обрадовалась я и чуть ли не соскочила с кровати, но тупая боль в голове напомнила, что нужно вести себя спокойнее.

Я в последний раз набрала Диму, но, так и не дозвонившись, вызвала такси.

Написав заявление и забрав назначение, я вышла на улицу, чтобы вдохнуть свежий воздух.

Пискнул телефон.

«Извините, но машина на ваш заказ еще не назначена».

Да ладно?! Ну, нет.

Я разочарованно выдохнула. Что с этим такси не так?

Я облокотилась на парапет в ожидании машины. Надеюсь, мне не придется сидеть здесь час.

Боковым зрением я увидела движение и резко повернулась.

– Привет, малышка. Садись в машину, отвезу тебя домой.

Глава 19

– Степан? Что вы здесь делаете? – я опешила.

Насколько вероятным может быть совпадение, что мы оба оказались в одной больнице?

Звоночек подозрения негромко зазвенел в голове. Он никак не мог узнать, что я нахожусь здесь и тем более что именно сейчас выйду из здания. Видимо, у мужчины тоже что-то случилось.

– Нарвались на очередного мужа клиентки? Приехали раны залечивать? – не удержалась я.

Степа наигранно ехидно улыбнулся, а у меня мурашки по коже побежали. До чего же он был огромным. По сравнению со мной просто дубовый шкаф. Я еле доставала мужчине до плеча, не говоря уже о том, что объем его бицепса был почти такой же, как мое бедро.

Он не пугал меня. Нет. Не знаю, как он ведет себя с другими, но на меня смотрел так, словно я была домашним котенком. Снисходительно, что ли.

– Мне, кроме кулаков твоего мужа, малышка, не чьи больше не милы, – Степан протянул мне свою здоровую ладонь. – Пошли в машину.

Я по инерции отступила на шаг назад.

– С чего вдруг? Я жду такси, – вскинула я брови.

– Долго будешь ждать. А я уже здесь, готовенький, – махнул головой мужчина в сторону стоянки и поиграл бровью. – Не бойся меня. Не обижу.

Это что за заигрывания такие?

– Степан, с чего вдруг я должна с вами ехать? Мне утренних проблем с мужем хватило. И вообще, вы наверняка здесь по каким-то своим делам, вот ими и займитесь.

Я снова набрала номер такси и демонстративно отвернулась от мужчины, но в трубке раздался женский голос: «Извините, но машин в вашем районе нет».

С досадой я сбросила звонок и посмотрела на самодовольное выражение лица горе-массажиста.

– Идем? – коротко спросил он.

– Вы не ответили на вопрос, – упрямо сложила я руки на груди.

– Нет у меня здесь дел, кроме тебя. Идем уже, а то, не дай бог, опять рухнешь.

– Пойдите, – выпрямилась я и озадаченно уставилась на Степана. – Откуда вы знаете, что я рухнула... И вообще, как вы узнали, что я здесь и что соберусь домой? Вы шпионите за мной?

Я испуганно оглянулась в поисках людей, но мы были одни. Одно радовало, что я все еще стояла на крыльце больницы и если начну громко кричать, то кто-нибудь да услышит.

– Да, успокойся ты, – возмутился мужчина, – я не преследую тебя. Позвонил Милке, хотел узнать, все ли в порядке у тебя с мужем. Я же не гад ползучий, реально переживал, что накосячил. Если хочешь знать, то мне стыдно. Я не скрываю: что тогда, что сейчас ты мне нравишься. Но доставлять проблем не хотел. Вот она и сказала, что ты в больнице, муж на работе, не дозвониться до него. Я и хотел сделать доброе дело, отвезти тебя домой. Что здесь такого?

Мужчина смотрел прямо в глаза, но выражение лица было сконфуженным и даже немного обиженным, словно я не оценила его добрых намерений, а как фурия напала с упреками.

Теперь стало совестно мне.

– Ну а если бы я осталась до утра? Так и стояли бы здесь всю ночь?

– Не стоял бы, – буркнул мужчина. – Здесь очень милая медсестра на ресепшене. Хватило и моей ослепительной улыбки, чтобы все узнать.

Я поразились такой упрямой настойчивости мужчины. Даже стало приятно, хотя я быстро прогнала это чувство. Но Степан оказался единственным, кто побеспокоился обо мне сегодня и хоть что-то сделал для моего комфорта.

Я вздохнула. Такси нет, не возвращаться же мне обратно в больницу.

– Ладно, Степан, не злитесь. Буду вам очень благодарна, если довезете домой. Выбора у меня все равно нет.

Мужчина расплылся в лучезарной улыбке, и я еще раз для себя отметила, насколько добродушным становилось его лицо при всем устрашающем виде.

Мы спустились на стоянку, и передо мной открыли пассажирскую дверь старенького внедорожника Ниссан.

Я забралась в чистый салон и вдохнула запах мужской туалетной воды с нотками свежести и легкой примеси табака. Видимо, Степан любит курить в машине.

Мужчина спокойно выехал с парковки, а я поспешила пристегнуться.

– Как тебя угораздило свалиться? – поинтересовался мужчина.

– Не знаю. Споткнулась, – пожала я плечами.

Я и сама не поняла, как все произошло. Банальный несчастный случай. Хорошо, что хоть зацепилась за ногу Милены ближе к подножию лестницы, иначе бы кости не собрала.

– Что врачи сказали?

– Сотрясение. Прописали лекарства и много отдыха.

– Ясно. Если нужна будет помощь, звони. Номер у тебя есть. Сохрани, – Степан бросил на меня быстрый взгляд, продолжая уверенно вести автомобиль, таких же внушительных размеров, как и он сам.

– Спасибо, Степа, но думаю, больше я вас не побеспокою. У меня есть муж, – невзначай напомнила я.

– Муж объелся груш, – мужчина припарковал машину у тротуара и протянул руку. – Давай список лекарств.

– Зачем? – не поняла я.

– В аптеку схожу. Или ты до завтра будешь терпеть головную боль, пока твой муж не вспомнит о тебе?

Я обескураженно протянула назначение и безмолвно наблюдала за тем, как мужчина вышел на улицу и пошел в аптеку.

Кстати, о муже. Я достала телефон и грустно вздохнула. Не одного пропущенного звонка или короткого сообщения. Я набрала номер Димы, чтобы сообщить, что уже еду домой, но автоответчик снова сообщил, что связи нет.

Надеюсь, у него все в порядке и ничего не случилось.

Через несколько минут вернулся Степан и передал пакет с лекарствами.

– Вы чек в аптеке не взяли? Какая сумма?

– Забей, там недорого, – отмахнулся мужчина и тронул автомобиль с места.

– Нет, так не пойдет. Назовите сумму или я сейчас пойду в аптеку, и сама узнаю стоимость каждого препарата, – возмутилась я.

– Юль, – прогрохотал мужской голос по кожаному салону, – я мужик или кто? Как ты себе представляешь, я буду брать с тебя деньги? Я же не твоя личная прислуга, которой ты возмещаешь расходы!

Я вспыхнула и возмущенно посмотрела на Степана.

– Вот именно. Тогда, кто вы мне Степан, что забираете с больницы, покупаете лекарства? Может, еще нянкой для моей дочери станете?

– Надо будет, стану. Давай так, – выдохнул мужчина. – При следующей встрече угостишь меня кофе и куском торта. Я люблю с вишней.

Я сидела и растерянно моргала глазами. Самоуверенности этого мужчины можно только позавидовать.

– С чего такая уверенность, что мы еще раз встретимся?

– С того!

– Не будет никаких следующих встреч, – упрямо бросила я и отвернулась к окну.

Мы въехали в наш поселок и приближались к дому.

– Тогда тебе и беспокоится не о чем, – уже спокойно ответил Степан и припарковал машину возле нужных ворот.

– Вы странный, Степан.

Мужчина удивился такому откровению.

– Вы со всеми малознакомыми девушками так по-свойски себя ведете?

– Я уже говорил, ты мне нравишься. Другие нет.

– Степан, – попыталась я сгладить ситуацию и расставить все точки над «И», – мне льстит ваше внимание, но у меня есть муж, я люблю его. Поэтому не тратьте зря свое время и силы.

– Муж? – серьезно произнес мужчина. – А ты знаешь, где сейчас твой муж? А главное, с кем?

По телу прошла волна неприятного адреналина.

– Он дома, с дочкой, – попыталась я защитить Диму.

– Уверена? – Степан выгнул бровь.

– Я не поняла, вы что-то знаете? – теперь все внутренности задрезжали от непрошенной нервозности.

– Я ничего не знаю, – завел мужчина мотор и отвернулся. – Иди лучше найди своего мужа, а мне пора.

Насколько секунд я не сводила ошарашенных глаз со Степана, потом нащупала ручку на двери и вышла.

– Спасибо, Степа, за помощь.

Не успела я отвернуться, как машина сорвалась с места и уехала.

Странный мужчина, конечно, но вызвать во мне нешуточное беспокойство у него получилось.

С замиранием сердца я вошла в дом. Тишина. На кухне горел свет. Я заглянула в помещение: было видно, что здесь недавно ужинали. Уходя, я увидела, что телефон мужа стоит на зарядке.

Значит, дома, но почему ни разу не перезвонил? Нажала на кнопку разблокировки – нет реакции. Выключен.

Что–то мне это все не нравится. Время сна Евы, ее укладывает Милена, но тогда Дима должен быть в кабинете или спальне. Он что ни разу не задался вопросом, где его жена?

Я тихо поднялась на второй этаж. В первую очередь хочу заглянуть к своей девочке и убедиться, что с ней все в порядке.

Толкаю дверь и застываю на пороге, как и мое дыхание. Перед глазами умилительная картина: отец читает сказку дочери, рядом лежит Милена, обнимая обоих. А мама? Судя по всему, мама здесь и не нужна.

Глава 20

От лица отошла вся кровь, а голова разболелась еще сильнее. Перед глазами заплескали мотыльки, но даже сквозь туман, я увидела, как Дима резко подскочил с кровати.

– Что значит, вернулась из больницы? Юля, ты где была?

Я прислонилась к стене, изо всех сил стараясь не рухнуть на пол.

– А ты даже не поинтересовался, где твоя жена? Ты время видел? Ничего не смутило?

Дима закрутил головой, переводя взгляд с Милены на меня и обратно.

– Что случилось? – растерянно спросил муж.

– Какая тебе разница, Дима? Ты превосходно проводил время с дочкой и ее няней, продолжай в том же духе. Только не здесь и без меня, – озлобилась я окончательно.

Дима опешил, словно не понимал, о чем я говорю, Ева замерла, наблюдая за родителями, и лишь одна Милена расслабленно сидела на кровати и листала книгу со сказками.

– Ты все неправильно поняла, правда. Ева попросила меня почитать перед сном, а Милена только пришла, буквально перед твоим приходом. Я удивляюсь, как вы разминулись в холле. Милена, ты не видела Юлю, что ли?

Девушка молча покачала головой и принялась показывать Еве какие–то картинки. Такое ощущение, что не она только что лежала в обнимку с моей семьей.

– А тебя удивляет только это? То есть ты не задавался вопросом, что меня нет дома в такой поздний час?

– Задавался, конечно. Ты что! – Дима сделал шаг в мою сторону, но я выставила перед собой руку. – Милена сказала, что ты уехала и должна мне позвонить. У меня на офисе сел телефон, а аккумулятор я не взял. Как только пришел домой, то сразу поставил на зарядку.

– И не получив от меня ни одного уведомления о пропущенных звонках, ты, конечно же, успокоился и предоставил мне свободу почти в десять часов вечера, – подстегнула я мужа.

– Так и есть, я ничего не получил.

– А может, потому, что у тебя телефон отключен?

– В смысле? Милена, – Дима посмотрел на няню, – ты же включила телефон?

– Вроде да, – девушка пожала плечами, а муж побледнел и послал ей злобный взгляд.

– Нет, дорогой, твой телефон выключен.

– Папа, мама упала с лестницы и долго лежала на полу. Я тоже с ней хотела полежать. Но потом приехали дяди на скорой помощи и забрали маму, – объяснила моя маленькая девочка, видимо, не понимая, почему взрослые спорят.

– Спасибо, милая, – улыбнулась я дочери за попытку.

Дима подскочил ко мне и попытался обнять, но я настолько была ошеломлена увиденной картиной в детской спальне, что оттолкнула мужа и пошла в свою спальню.

– Юля, перестань, я же действительно ничего не знал. Я собирался дочитать Еве сказку и позвонить тебе, – догнал меня муж и схватил за руку.

Я выдернула ладонь и принялась переодеваться.

– Дочитал?

Дима ничего не ответил.

– Вот и иди займись своими делами.

Я взяла подушку и хотела выйти, но муж перекрыл проход из комнаты.

– Что ты делаешь?

– Ухожу к Еве. Сегодня я буду спать со своей дочерью.

– Юль, это какое-то недоразумение. Прости меня, я дурак. Я ужинал, когда Милена предложила поставить телефон на зарядку. Я не знал, что она не включила его. Был уверен на сто процентов, что ты мне не звонила. Потом Ева утатила меня к себе. Я, правда, думал, что ты с какой-нибудь подружкой встречаешься.

– Дима, ты себя слышишь? С какой подружкой? – еще больше возмутилась я.

– Откуда я знаю?

– Так вот, если бы ты был внимательней, то знал, что у меня нет подруг. Кроме тебя и Евы, в моей жизни никого здесь нет. Я что, хоть раз за пять лет ходила с кем-то гулять? Скажи, сколько вечеров ты сам провел с Евой?

Дима молчал.

– Вот именно. Ни одного. Так о каких подружках ты говоришь?

– Юль, прости, я не прав. Я пришел, и как-то все закрутилось. Ева что-то рассказывала, Милена усадила есть. Я тупо не проверил телефон.

Я подняла руку, останавливая оправдания мужа.

– Хорошо, я услышала тебя. Все. У меня нет ни сил, ни желания больше это обсуждать. У тебя все складно получается, и ты нигде ни при чем. Телефон сел, няня голову задурила, а лежали в обнимку у Евы вы тоже всего пару минут.

– Да. И мы не лежали в обнимку.

– Ладно, закончили. Я, правда, устала и у меня болит голова. Отойди от двери.

Дима стиснул зубы, и на скулах вздулись желваки. Он еще несколько секунд сверлил меня пристальным взглядом, но, видимо, решив, что лучше на время отступить и дать мне возможность успокоиться, сделал шаг в сторону.

Все красиво мне рассказал, молодец. Возможно, он и не намеренно так повел себя в обоих случаях, но изнутри душила обида.

Какой-то посторонний человек, узнав, что я в больнице, приехал и настоял на помощи, довез домой, купил лекарство, а собственный муж спокойно отсиживался дома, не заботясь ни о чем.

Я зашла к Еве и бросила на кровать подушку.

– Солнышко, ты не против, если сегодня я посплю с тобой?

– Ура, не против, – радостно подпрыгнула дочь.

– Где твоя няня?

– Пошла на кухню.

– Хорошо. Ложись, я сейчас выпью лекарство и приду к тебе.

Дима стоял у двери в коридоре и внимательно наблюдал за мной.

– Юль, я понимаю, что ты сейчас обижена на меня, но я беспокоюсь. Скажи, что случилось, и как ты себя чувствуешь?

– Ева тебе уже все объяснила. В больнице мне поставили легкое сотрясение, прописали лекарства и отдых, но, кажется, покой мне только снится.

Я собралась спуститься вниз, но Дима снова взял меня за руку.

– Юль, ложись в нашей комнате, а чтобы тебя не нервировать, я сам лягу с Евой.

– Нет, – замотала я головой.

– Не вредничай. Ты злишься, я понимаю, но тебе нужно отдохнуть, а с Евой тебе будет тесно.

– Дим, хочешь, чтобы я отдохнула, пожалуйста, не трогай меня сегодня.

Я освободилась от захвата и спустилась на кухню.

Милена стояла у раковины и домывала посуду. Я взяла стакан, налила воды и приняла таблетку.

– Почему ты не сказала Диме, что я в больнице? – обратилась я к девушке.

Милена как ни в чем не бывало спокойно на меня посмотрела и пожалала плечами.

– Не хотела наводить панику. Он пришел хмурый и уставший, спросил о тебе, я сказала, что ты уехала и сама ему все объяснишь, когда позвонишь. Откуда я знала, что вы не созвонитесь.

– Ты обещала ему сказать. Я чего–то не понимаю, Милена!

– Слушай, – развернулась ко мне девушка, – я обещала позаботиться о твоей семье и обещание выполнила. Я позаботилась о твоём муже, как и о Еве. Если бы я сказала вслух, где ты, Ева бы вспомнила происшествие и снова расстроилась, а, может, и заплакала. Для чего травмировать ребенка?

Я буквально скрипела зубами от негодования. Лиса. Может выкрутиться из любой ситуации.

– Завтра утром я отнесу документы в детский сад, – заговорила я категорично, – и через несколько дней Ева начнет туда ходить. Поэтому, Милена, спасибо тебе за услуги, но мы больше в них нуждаться не будем. Я забыла спросить у Димы про перевод тебе крупной суммы, но, думаю, будет правильным, если ты вернешь неотработанную разницу. Поэтому предупреждаю заранее, чтобы ты успела найти себе другую работу.

Милена сощурила глаза, бросила в раковину тряпку и, выходя из кухни, обернулась.

– Меня на работу брал Дима, он и будет решать, уходить мне или остаться.

Глава 21

Я стояла и смотрела, как красный светофор для пешеходов отсчитывал время назад. Еще пятьдесят восемь секунд, и жизнь снова понесется вперед. Только успевай бежать.

Последняя неделя была не из лучших. Дни превратились в безликую борьбу, только я не понимала, за что борюсь. Вроде все нормально: заботливый муж, любимая дочка, но на душе скребли кошки.словно все перевернулось вверх дном в наших отношениях, после появления в доме нашей няни. Наверно, нужно отвлечься. Предложу Диме куда–нибудь съездить, просто сменить локацию и побыть вместе, всей семьей, без посторонних.

Десять, девять, восемь...

Блин, внутри все обрывается. Забыла дома договор для детского сада. Без него не оформят.

Посмотрела на часы, успеваю вернуться и взять документы.

*** Дима***

Я сидел в кожаном кресле своего кабинета и наслаждался тишиной.

Последнюю неделю я знатно заебался. На фирме проблемы с клиентом козлом, который сам не знает, чего хочет. Судом мне грозит. Придурок.

Милена берега совсем попутала. Нужно ее приструнить, и дело с концом. Я тоже молодец, впустил мегеру в дом, к семье близко подпустил. Идиот. Ладно, растерялся сначала, но потом–то, с хера на шантаж повелся?

И Юлька уже волком смотрит, требует уволить няню, документы в сад понесла.

Я снял с графина крышку и плеснул себе в стакан немного виски. Отхлебнул.

Обжигающая жидкость потекла по пищеводу и упала в пустой желудок. Стало горячо.

Послать бы все на х..., сесть в свой Лансер и вдавить педаль газа до упора. Ехать бы, куда глаза глядят, несколько часов, и ни о чем не думать.

Ручка на двери медленно опустилась вниз.

В кабинет вплыла Милена. Джинсовые шорты настолько короткие, что сзади торчат аппетитные булки. Сверху белый кусок ткани, еле грудь прикрывает. Повязка какая-то, а не одежда, еще и соски торчат иглами.

Гадюка специально переделалась, когда жена ушла, чтобы меня драконить. Когда Юлька дома, еще старается строить из себя примерную, но стоит жене выйти за порог...

Вот и сейчас пришла, опять что-то надо. Денег перевел ей, больше хер ей толстый.

– Выйди, – грубо бросил я, делая глоток виски.

Милена ехидно улыбнулась, закрыла за собой дверь и медленно, вертя бедрами, прошла к столу.

Черт, я не железный, член моментально дернулся в штанах. Знает, как мужиков соблазнять, опыт не пропьешь. Еще и секса с Юлькой давно не было, как раз с того дня, как эта в дом въехала. Как проклял кто.

Милена подошла ко мне и облокотилась ягодицами о край столешницы.

Я чуть откатился на кресле и посмотрел исподлобья.

– Ты плохо слышишь? Уйди.

– Твоя жена хочет, чтобы я свалила. А я не хочу. Ты подумал над моим предложением? – промурлыкала девушка и поставила босую стопу на сиденье мне между ног, а яйца от такой наглости собрались в кучу.

– Я тебе уже все ответил, – твердо сказал я и сбросил ее ногу с кресла. – Более того, подпишешь документы, где я обязуюсь платить тебе содержание каждый месяц, а ты держать свой рот на замке, и через пару дней свалишь из моего дома.

– Этого мало, – усмехнулась девушка, – еще я хочу тебя.

– Нет! – я опрокинул в себя остатки виски и грозно вернул взгляд на стерву. – Сука!

Милена стянула на талию «повязку» с груди и томно облизала свои пухлые губы.

Упругая грудь четвертого размера, не тронутая кормлением, качнулась перед моим лицом, а хитрые глаза без слов сказали, что я могу дать волю своей фантазии.

– Мимо, Милена. Пошла вон, – прорычал я, а сам сжал ручки кресла, еле сдерживаясь, чтобы не опрокинуть эту гадину лицом на стол и не зайти сзади, содрав шорты. От одной-единственной мысли о жарком сексе перед глазами возник туман, сфокусировав все внимание на голой груди.

Знает же, как завести меня одним взглядом, одним нарядом.

Любой не устоит. Член включается, мозг отключается.

Вот почему Юлька не такая распутная, как эта шантажистка. И ведь стерва сдержит слово, обо всем расскажет жене, если не приструню.

А Юля не простит, просто не вывезет всей этой срани. Слишком правильная, сломается. Уйдет, и дочь заберет.

Ненавижу. Вся жизнь наперекосяк из-за Милены. И ведь знает, что на все пойду, чтобы семью сохранить. Знает и добивается своего.

Да, я сам напортачил, вина есть, но я взял на себя ответственность за проступок, а этой все мало, пользуется мной.

Милена опустила на колени и потерлась о мои ноги своими сосками. Приятный аромат донесся до носа и окутал легкие. От одного вида больших каменных вершин член практически выскочил через пояс.

– Дим, не вредничай. Ты не в том положении, – прошептала Милена и погладила мои бедра, цепляя ширинку пальцами с красными, блядскими ногтями. – Твоей жены дома нет, ушла десять минут назад, а я вся мокрая уже, осталось лишь взять готовенькое.

– Милена, свали, сейчас же! – процедил я, закрывая глаза, чтобы не видеть обнаженное и доступное тело.

Я откинул голову и болезненно застонал. Руки онемели, мозг выключился, в голове запульсировала лишь одна мысль: «Спустить напряжение».

Последнее, что я еще контролировал, это слух.

Но когда я услышал звук расстегивающейся ширинки, в голове красным светом заорала сигналка, что сейчас я перейду грань, и тогда ничего уже не спасти.

Я зашипел и усилием воли оторвал цепкие пальцы от своих штанов, несильно, но уверенно схватил Милену за волосы на затылке и заставил посмотреть мне в лицо.

– Я. Сказал. Нет. Пошла вон из моего кабинета. Собирай вещи и проваливай сейчас же. Можешь начинать.

В доме тишина. Я остановилась в холле, судорожно вспоминая, где оставила договор.

Ночь я провела в комнате Евы, уснула практически под утро: все вертелась в голове брошенные Миленой слова, и мужа, который все это время ее защищал. Только вот что их связывает на самом деле, что она настолько уверена, что мое слово для Димы ничего не значит?

Утром же поставлю мужа перед фактом, что Милену в доме больше видеть не хочу.

На следующий день, распечатав бланк договора с сайта частного детского сада, я отнесла его Диме на подпись и спокойно, без скандала, предупредила, что Милена у нас работает последний день. Дима лишь вздохнул, но согласился.

Было раннее утро, и остальные еще спали. Я не стала будить Еву и брать с собой, поэтому быстро собралась и побежала на встречу.

Где я могла оставить договор, даже не могу представить. Наверно, все-таки в кабинете на столе.

Я поднялась на второй этаж и заглянула в комнату дочери. Ева все еще мирно спала в своей кровати.

Я спустилась на первый этаж и подошла к двери кабинета.

Постучать или просто тихо зайти? Мы с Димой не были в ссоре, но и отношения со вчера остались напряженными. Легкость не вернулась, поэтому я вела себя отстраненно.

Ладно, я, в конце концов, нахожусь в своем доме и зайду по делу.

Из помещения донеслись приглушенные звуки. Я нахмурилась и прислушалась.

Тишина. Видимо, слышалось.

Взяла за ручку и медленно надавила. Дверь приоткрылась, и до меня донесся непреклонный голос мужа.

– Сейчас же. Можешь начинать.

Я опешила и настежь распахнула дверь.

Мой муж сидел на кресле и, нагнувшись вперед, что-то удерживал в руке.

Увидеть всю картину мешал стол.

Я быстро прошла вглубь кабинета и замерла от потрясения.

Между ног Димы, топлес и на коленях стояла Милена.

Дима сжимал волосы улыбающейся девушки и пожирал глазами. А когда я опустила взгляд ниже, то мое сердце перестало стучать: молния на брюках мужа была расстегнута.

От этой отвратительной картины я подавилась воздухом и закашлялась. Глаза забегали от мужа к Милене и обратно.

Парочка, наконец, услышала, что в помещении не одни, и резко отстранилась друг от друга.

– Юлька, – прохрипел Дима, отпустив нашу няню, а я пребывала в таком ступоре, что все слова застряли в горле.

Милена поднялась с колен, натянула на грудь топ без лямок и, стервозно улыбаясь мне в лицо, облизнулась.

– Упс, – съязвила она.

От этого слова я словно очнулась.

– Упс? Ты стояла между ног моего мужа и все, что можешь сказать – это упс? – с каждым словом мой тон нарастал, но я сдержала себя, боясь разбудить Еву.

– А с чего ты решила, что он твой? – проплыла мимо меня Милена. – Я тебе больше скажу, в этом доме вообще нет никого твоего. Здесь все изначально мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.